

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Магистерская программа
«Связи с общественностью в сфере международных отношений»

ПОПОВ Андрей Николаевич

**Роль PR в деятельности террористических организаций на примере
«Исламского государства»**
The role of PR in the functioning of terrorist organizations: the case of Islamic state
Д и с с е р т а ц и я
на соискание степени магистра
по направлению 41.04.05 «Международные отношения»

Научный руководитель –
доктор педагогических наук,
профессор Л.И.Харченкова

Студент:

Научный руководитель:

Работа представлена на кафедре

“ ___ ” _____ 2016 г.

Заведующий кафедрой: [

Санкт-Петербург

2016

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Введение	3-5
Глава 1. Международный терроризм в информационную эпоху	6-25
1.1 Информационная составляющая международного терроризма в XXI веке	6-11
1.2 «Исламское государство» и его идеология	12-20
1.3 Документальные основы борьбы с международным терроризмом в Российской Федерации	21-25
Глава 2. PR-деятельность в «Исламском государстве»	26-50
2.1 PR-структуры в «Исламском государстве»	26-28
2.2 Направления PR-деятельности «Исламского государства»	29-43
2.3 Технологии PR в «Исламском государстве»	44-50
Глава 3. Эффективность PR в «Исламском государстве»	51-58
Заключение	59-62
Использованная литература	63-66

ВВЕДЕНИЕ.

Актуальность темы работы.

Вопрос международного терроризма сегодня важен для всех государств планеты ввиду его опасности для мирового правопорядка, международных отношений и здоровья населения. Это новая угроза, в борьбе с которой невозможно применять обычные методы, которыми испокон веков пользовались страны, так как часто сложно определить источник угрозы. Кроме того, целями террористических актов становятся наиболее незащищенные гражданские объекты и лица, что усложняет процесс обеспечения национальной безопасности. Также для террора не существует договоров и границ: он может прибегнуть к запрещенным видам вооружения. Поэтому мы можем сказать, что данные группы бросают вызов не только правительствам, но и всему мироустройству. Не остается в стороне от этой проблемы и Российская Федерация.

И необходимо отметить, что присущие прогрессу современной цивилизации элементы помогают организаторам террористической деятельности – например, свобода передвижения, либо свобода распространения информации. И в продолжение темы, касаясь последнего из вышеупомянутых факторов, можно сказать, что в условиях развития информационного общества особую важность приобретает коммуникативный аспект терроризма. Иными словами, в нынешней ситуации на первый план выходит информация, которой террористы манипулируют и которую используют как оружие. При этом техники ее использования все время совершенствуются и в некоторых случаях представляют собой полноценные PR-стратегии, четко и профессионально разработанные. В свете этого, актуальность данной работы не вызывает сомнений.

Цель работы.

Цель данного исследования – определение роли PR в деятельности террористической организации «Исламское государство».

Задачи работы.

Соответственно, задачи исследования заключаются в следующем:

- изучить идеологию группировки ИГ;
- разобрать основополагающие российские документы, касающиеся терроризма, его информационной составляющей и «Исламского государства»;
- проанализировать виды и технологии PR, применяемые в «Исламском государстве»;

- оценить эффективность PR-деятельности, осуществляемой в «Исламском государстве».

Предмет работы.

Предметом исследования является коммуникационный аспект деятельности террористических организаций.

Объект работы.

Объектом работы является PR-деятельность «Исламского государства».

Изученность темы.

«Исламское государство» широко изучается в российских и зарубежных научных кругах. Например, в 2015 году при поддержке Комитета по местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональным отношениям Ленинградской области вышел сборник научно-исследовательских и аналитических материалов по межнациональным отношениям для населения и муниципальных служащих «ИГИЛ: угроза для России и пути ее преодоления»¹. Автором данного методического издания является А.А. Сотниченко. Из зарубежных материалов следует отметить сборник научных статей Итальянского института изучения международной политики «Твиттер и Джихад: коммуникационная стратегия ИГИЛ»². Причем, некоторые статьи данного издания вплотную исследуют вопрос PR-деятельности «Исламского государства».

Также этот вопрос поднимается в российских документах, в частности, можно привести обновленную Стратегию национальной безопасности Российской Федерации³, где упоминается «Исламское государство», причем это единственная организация подобного рода, на которой заостряется внимание в таком документе.

Информационная составляющая терроризма фигурирует в нескольких нормативно-правовых российских документах, в частности в законе «О противодействии терроризму»⁴.

Научная новизна исследования заключается в том, что проблеме PR террористических организаций выделяется отдельная работа, которая рассматривает

¹Сотниченко А.А. ИГИЛ: Угроза для России и пути ее преодоления.- Санкт-Петербург, 2015

²Twitter and Jihad: the communication strategy of ISIS. – The Italian Institute for International political studies. – 2015.

³Указ президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 “О стратегии национальной безопасности Российской Федерации” – URL: <http://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения - 17.03.2016)

⁴Федеральный закон “О противодействии терроризму” – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/23522> (дата обращения - 16.03.2016)

данный аспект их деятельности комплексно и подробно, а не как один из ряда факторов. Кроме того, анализируется одна конкретная группировка, которая на данный момент имеет самую совершенную систему коммуникации и PR, что позволяет проследить те тенденции и технологии, которые, скорее всего, будут использоваться в будущем в других террористических организациях.

В исследовании применены общенаучные **методы исследования**, такие как анализ и обобщение.

Структура работы.

Исследовательская работа состоит из 3 глав, введения, заключения и списка использованной литературы.

В первой главе дается характеристика общего состояния информационной составляющей международного терроризма на сегодняшний момент. Затем описывается идеология и история «Исламского государства» и анализируются основные российские документы по вопросам противодействия терроризму и борьбе с ИГ в частности.

Во второй главе разбирается структура медиацентра «Исламского государства» – какие органы там существуют и как работают. Также рассматриваются виды и технологии PR, которые использует ИГ.

И в третьей главе оценивается эффективность проводимой PR-деятельности на основании данных социальных опросов и статистики привлечения новых бойцов в состав группировки. В итоге, мы получаем ответ на заявленный в работе вопрос – какое место PR занимает в деятельности «Исламского государства»?

ГЛАВА 1.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ В ИНФОРМАЦИОННУЮ ЭПОХУ.

1.1. ИНФОРМАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА В XXI ВЕКЕ.

В XXI веке международный терроризм, к сожалению, стал неотъемлемой частью мира, угрожающей человечеству в целом и каждому индивиду в отдельности. Население стало объектом международного террора, который используют как рычаг воздействия на правительства стран, чтобы добиться выполнения своих преступных задач.

К ним можно отнести попытки дезорганизации управления государством и установление хаоса в обществе, нанесение политического, морального и экономического ущерба; общую дестабилизацию ситуации в стране или регионе, разжигание вооруженных конфликтов и столкновений между различными частями населения страны, к примеру, на этнической или конфессиональной почве. Основной же целью террористов является изменение политики отдельного государства или нескольких стран.

Также следует отметить, что международный терроризм на современном этапе становится все более опасным для миропорядка ввиду нескольких факторов.

Во-первых, он обрел достаточную и легко получаемую финансовую поддержку со стороны заинтересованных лиц, групп, или даже отдельных государств, которые преследуют корыстные и преступные интересы. Например, это могут быть желание накалить обстановку до состояния гражданской войны в соседнем государстве-конкуренте или необходимость наладить трафик наркотиков и продажу оружия при неспокойной ситуации на определенной территории. И здесь сложность в том, что ни о каком сплочении цивилизации перед лицом террора говорить не приходится – когда в дело вступает выгода, то никакие обязательства и морально-этические ценности в расчет не берутся.

Во-вторых, он получил формализованную и разработанную идеологию, без которой сейчас уже сложно представить терроризм. Идеология двигала такими группами всегда, но в наше время ею стало возможно управлять гораздо эффективнее и проще.

А в последнее время одну из главных ролей при насаждении террора стал играть информационный аспект. Он подразумевает применение террористами средств массовой информации как традиционного формата, так и цифровых для распространения сведений о себе, для освещения своей деятельности, популяризации того или иного движения и т. д.

В научной литературе этому явлению соответствует термин **информационный терроризм**⁵. Его определяют как сознательное злоупотребление цифровыми информационными системами и сетями в целях, которые способствуют осуществлению террористических операций или актов. При этом отмечают два главных момента⁶, сопутствующих этому явлению. Во-первых, арсенал применяемых информационно-террористических средств варьируется в широких пределах и включает все типы информационного оружия, а во-вторых, любой акт имеет широкий общественный резонанс и последствия, несущие угрозу населению, например, заявление повторять подобные действия в случае невыполнения требований и т. д.

И действительно, сейчас уже нельзя представить терроризм вне освещения СМИ. Террористические атаки, вне зависимости от их происхождения, появляются в средствах массовой информации регулярно наряду с другими событиями, выходящими за рамки обыденности – кризисами, войнами, катастрофами и т. д.

Из этого можно сделать вывод, что именно СМИ сделали терроризм полноценным актором, влияющим на мировую политику, так как именно развитие коммуникации между группами населения в разы увеличило скорость доставки сообщений и количество людей, беспрепятственно получающих эти сообщения. А это и есть главный фактор успешности террористической акции, ведь ее цель всегда - запустить некое послание окружающим.

Иными словами, терроризму жизненно важно получать публицити, как отмечал генеральный прокурор Российской Федерации Владимир Устинов⁷. Ставка делается на агрегирование прессой резонансных новостей – сенсаций. А далее достигается информационный и психологический эффект. Он направлен на то, чтобы доказать и наглядно показать уязвимость и несостоятельность правительства, спровоцировать его на ответные меры, которые могут дискредитировать существующую власть, а также стать причиной поляризации и радикализации общества. Кроме того, это может вызвать симпатию со стороны части населения, которое заинтересуется принципами, декларируемыми террористической группой, так как благодаря универсальности средств массовой информации как института, можно добиться понимания как самого действия, так и причины или мотива акта. Хотя сама акция, безусловно, не встретит общественного одобрения. И по большому счету это может послужить легитимизации террора опять же

⁵Турунок С. Г. Информационный терроризм: выработка стратегии противодействия// Общественные науки и современность, 2011. № 4. - стр. 132

⁶Там же

⁷Устинов В. В. Обвиняется терроризм. – М., ОЛМА-ПРЕСС, 2002. - стр. 88.

благодаря психологическому эффекту, производимому новостями.

То же самое можно сказать и о самих террористических организациях, так как средства массовой информации, упоминая, рассказывая о той или иной организации, рисуют ее портрет, указывают ее цели и историю создания, что превращает обычную группу преступников в политического актора, как минимум, на ментальном уровне в общественной среде.

И получается, что любое, даже поверхностное освещение терроризма и деятельности организаций, причисляемых к террористическим, создает основу для обеспечения легитимности их деятельности.

Еще следует отметить, что посредством ресурсов СМИ также может обеспечиваться легитимность неправительственных организаций, фондов и других финансовых структур, которые созданы специально для поддержки терроризма. Они могут заниматься сборами пожертвований, поиском сочувствующих инвесторов, либо практиковать иные способы получения средств для материального обеспечения терроризма. Помимо этого, они могут проводить мероприятия, направленные на вербовку новых членов и сторонников. Но для текущей работы данный вопрос все-таки является дополнительным, так как нелегальная деятельность таких организаций напрямую нарушает национальные законы и нормы международного права, что переводит такие случаи в исключительно судебную плоскость. Однако упомянуть о них стоит.

И в конце необходимо отметить определенное противоречие, которое сопровождает традиционные СМИ в их освещении терроризма. Оно заключается в следующем - средствам массовой информации, с одной стороны, необходимо предоставлять обществу информацию обо всех значимых событиях, а с другой - СМИ может легко оказаться базой для террористической пропаганды.

Попытки разрешения данного несоответствия содержатся в источниках международного права. В частности, в статьях 19 и 20 Международного пакта о гражданских и политических правах⁸ прописан запрет на пропаганду войны, запрет выступления в пользу национальной, религиозной или расовой ненависти, что, как кажется, может ограничить свободу средств массовой информации в этом вопросе. Однако это является недостаточной мерой, так как существует большое количество нюансов, не позволяющих распорядиться законодательскими средствами в полной мере, например,

⁸Международный пакт о гражданских и политических правах – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения - 04.03.2016)

возможность широкой трактовки статей законов и другие методы лавирования.

Поэтому с точки зрения обеспечения информационной безопасности, отношения СМИ и террористических структур еще не до конца урегулированы.

Кроме того, выше речь шла, в основном, о традиционных способах доставки информации, – через прессу, телевидение и т. д. Но развитие высоких информационных технологий помогло увеличить возможности международного терроризма по распространению своей пропаганды, поспособствовало облегчению общения между ними посредством спутниковых телефонов, электронной почты и мессенджеров. Интернет стал площадкой для террористической идеологической борьбы и выражения взглядов и идей террористов, а также способом оперативного обмена информацией между террористами. Так как Интернет сложно поддается контролю, он может содержать огромное количество информации, в том числе запрещенной, о международных террористических синдикатах, их лидерах, описания особенностей проведения терактов и т.д. В последнее время некоторые ограничительные меры все-таки были введены, например, блокировка сайтов, аккаунтов и т.д. Так, Генеральная Прокуратура Российской Федерации добилась блокировки около 450 ресурсов, которые занимались сбором средств для поддержки организации “Исламское государство”⁹. Но, несмотря на все усилия, специфика Интернета позволяет изыскивать новые средства для коммуникации. Вдобавок, такие ограничения применяются далеко не во всех странах.

Итак, анализ информационной составляющей международного терроризма позволяет нам говорить о том, что СМИ на данный момент выступают движущей силой в деле распространения его идей. Достижение же политических и психологических целей по деморализации оппонента в лице населения, а через него – государства зависит от подачи информации в них. Однако любое упоминание о террористическом акте или деятельности организации, в общем, способствует появлению общественного резонанса и широкого внимания публики к террористам.

И в завершение следует подойти ближе к цели исследования, а именно к анализу PR-деятельности террористических организаций.

И мы можем увидеть, что в последние годы вопрос освещения терроризма в СМИ совершенствуется и принимает все более профессиональные формы - схема взаимодействия между двумя сторонами изменилась. Теперь сама террористическая

⁹ Генпрокуратура добилась блокировки сайтов, собиравших деньги для ИГИЛ – URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2685429> (дата обращения – 09.03.2016)

организация планирует то, как она должна действовать для того, чтобы наиболее точно реализовать свою задачу. К этому относится как продумывание деталей террористического акта, чтобы получить максимальный охват аудитории и обрести нужный символизм акции, так и современные технологии рекламы и PR. Это могут быть специальный выбор места и времени теракта, взятие на себя ответственности за совершенные деяния и другие средства. Например, для теракта 11 сентября в США неслучайно были выбраны башни Всемирного торгового центра¹⁰ – символы финансовой силы всей западной цивилизации и Соединенных Штатов Америки, в частности. А серия террористических актов в Париже 13 ноября 2015 года ставила целью взрыв на стадионе «Стад де Франс», где в это время играли сборные Франции и Германии, а также находились официальные лица, в том числе президент Франции Франсуа Олланд¹¹.

Однако в результате они прогремели рядом со стадионом, а ответственность за теракт во Франции взяла на себя группировка «Исламское государство».

И именно эта организация является самой современной с точки зрения применения PR-технологий в своей деятельности. Здесь речь идет и о кровавых акциях, и о вербовке новых членов для организации. По информации французских газет «Liberation» и «Mediapart»¹², у ИГ существует PR - отдел с несколькими сотнями работников. При этом, подавляющее большинство сотрудников этого отдела «Исламского государства» являются выходцами из стран Запада, в частности, Германии и Соединенных Штатов Америки, и обладают опытом работы с видеороликами и пониманием сути PR, а именно того, как заинтересовать западного зрителя. Также у «Исламского государства» есть свои собственные информационные агентства и журнал, а также несколько других инструментов общения с публикой. При этом, как подчеркивается в исследовании¹³, PR - деятельность осуществляется на высочайшем уровне – будь то выпуск журналов или видеоролики.

В итоге, «Исламское государство» является уникальной террористической организацией, которая первой начала применять профессиональный PR для собственной рекламы. Поэтому необходимость изучить методы и технологии пропаганды этой

¹⁰Трагедия 9\11 в США: теракт и его последствия – URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1420505> (дата обращения - 09.03.2016)

¹¹Нападения и взрывы в Париже: крупнейший теракт в истории Франции – URL: <http://ria.ru/world/20151114/1320235453.html> (дата обращения - 09.03.2016)

¹²«Джихад пиар»: Французская пресса о методах пропаганды ИГИЛ – URL: <http://ru.rfi.fr/v-mire/20151221-dzhikhad-piar-frantsuzskaya-pressa-o-metodakh-propagandy-igil> (дата обращения - 09.03.2016)

¹³Там же

группировки представляется значимой, как для обеспечения собственной и общенациональной информационной безопасности, так и для готовности к будущим атакам и следующей волне террористических организаций, которые возьмут на вооружение эти технологии.

Но вначале следует сказать несколько слов о сущности “Исламского государства” – его истории, принципах и теоретической подоплеке создания. Это поможет понять, на чем основана PR - стратегия этой организации и на каких составляющих она базируется.

1.2. ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ЕГО ИДЕОЛОГИЯ.

“Исламское государство” – это международная суннитская террористическая организация, действующая преимущественно на территории Сирии и Ирака в форме квазигосударства, однако к данному моменту, имеющая несколько аффилированных с ней групп - так называемых «вилайетов». Это террористические группы, которые присягнули на верность «Исламскому государству». В основном, они расположены в северной Африке или на Ближнем Востоке, но есть две, заслуживающие особого внимания. Это, во-первых, боевики из “Боко Харам”, ответственные за десятки терактов на территории Нигерии, присягнувшие “Исламскому государству” в начале 2015 года¹⁴, а во-вторых, конгломерат подпольных групп российского Северного Кавказа – “Имарат Кавказ”¹⁵. Не стоит переоценивать большой охват группировок, присоединившихся к ИГ, но, тем не менее, данный шаг явно свидетельствует о международном статусе этой террористической организации.

Если говорить об истории, то корни “Исламского государства” проистекают от событий, случившихся в начале 90-х годов XX века. Банды боевиков и проповедники, оставшиеся не у дел после афганской кампании и распада Советского Союза, начали искать применение себе и своей идеологии в других частях света, в частности, в Чечне, Судане, бывшей Югославии и т. д., но их навыки и идеи оказались чуждыми для этих мест¹⁶. А несколькими годами ранее, в 1988 году при финансовой поддержке Саудовской Аравии, была образована Аль-Каида – исламистская организация, провозгласившая глобальный джихад – в их понимании войну с неверными. Таким образом, появилась структура, исповедующая определенную идеологию, и образовался пласт людей, приверженных данным идеям. И в итоге, два этих события оказали влияние на развитие современного радикального исламизма на Ближнем Востоке.

Далее, на рубеже XXI века была основана организация “Джамаат ат-Таухид валь-Джихад”¹⁷, которой руководил Абу Мусаб аль-Заркави. И она начала активно вести свою деятельность после 2003 года, когда военная коалиция во главе с Соединенными Штатами Америки вторглась в Ирак. Среди самых известных из ее актов можно выделить подрыв

¹⁴ Радикальные исламисты объединяются: лидер “Боко Харам” присягнул на верность ИГИЛ – URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1355498/> (дата обращения – 11.03.2016)

¹⁵ Кавказ подключается к ИГИЛ – URL: http://www.gazeta.ru/politics/2015/06/25_a_6854273.shtml (дата обращения - 11.03.2016)

¹⁶ Сотниченко А.А. ИГИЛ: Угроза для России и пути ее преодоления.- Санкт-Петербург, 2015 – стр. 15

¹⁷ Robert G. Rabil. The ISIS chronicles: a history – URL: <http://nationalinterest.org/feature/the-isis-chronicles-history-10895> (дата обращения - 12.03.2016)

штаб-квартиры Организации Объединенных Наций в Багдаде, когда погибло 22 человека, убийство 150 человек в Кербеле и Багдаде во время фестиваля Ашура – дня памяти имама Хусейна, внука пророка Мухаммеда, а также казнь 2 американских и одного британского заложника¹⁸. Затем, в 2004 году эта организация стала отделением Аль-Каиды в Ираке, а в 2006 году, подмяв под себя несколько небольших группировок в регионе, стала называться «Исламское государство Ирак»¹⁹.

Все это время ее главой был вышеозначенный Аль-Заркави, но он был убит американскими военными в 2006 г в Ираке. Затем были убиты его последователи Абу Хамза аль-Мухаджир и Абу Омр аль-Багдади, после чего руководить этой группировкой стал нынешний ее глава Абу Бакр аль-Багдади.

Весь период времени с ее создания группировка действовала только в Ираке, но в 2011 году²⁰ ее части вошли в Сирию, в то время как там разворачивалась гражданская война. И заключив союз с сирийским отделением Аль-Каиды – «Джабхат-Ан-Нусра»²¹, группа аль-Багдади начала продвигаться по территории страны. К слову, теперь она стала называться «Исламское государство Ирака и Леванта». Но это сотрудничество не продлилось долго, так как появились различия в стратегических планах двух организаций. «Джабхат-Ан-Нусра» в первую очередь занималась вопросом свержения легитимного правительства Сирии во главе с Башаром Асадом и для этого сотрудничала с другими группировками, а вопрос создания собственного государства отставляла на второй план. ИГИЛ же немедленно устанавливал квазигосударственные порядки на всех захваченных территориях. К тому же, вопреки планам главной Аль-Каиды, ее иракский филиал решил самовольно создать транснациональное государство, захватив территории и Ирака, и Сирии - для этого предполагалось уничтожить между ними границу. Так «Исламское государство Ирака и Леванта» отделилось от всех своих бывших союзников и стало действовать по большей части, в одиночку.

В итоге, после успешных действий по захвату некоторых городов Ирака, в частности, Мосула, было объявлено об установлении халифата. Абу Бакр аль-Багдади был провозглашен Халифом Ибрагимом. Была выпущена декларация, призывающая

¹⁸ Сотниченко А.А. ИГИЛ: Угроза для России и пути ее преодоления.- Санкт-Петербург, 2015 – стр. 17

¹⁹ Там же

²⁰ Robert G. Rabil. The ISIS chronicles: a history – URL: <http://nationalinterest.org/feature/the-isis-chronicles-history-10895> (дата обращения - 12.03.2016)

²¹ Там же

исламистские организации присягнуть ему на верность²². А вслед за этим было распространено сообщение для всех мусульман, в котором аль-Багдади говорил о разделении мира на два противоборствующих лагеря – лагерь веры, т. е. тех, кто следует исламу в трактовке ИГ, и лагерь неверия, т. е. тех, кто не поддерживает «Исламское государство». Поэтому он призывал всех мусульман «поддержать религию Аллаха через джихад на пути к Аллаху»²³ и совершить переселение в самое правильное, по его мнению, государство.

На этих территориях образовался примитивный административный аппарат, пропагандистские структуры, некое подобие судов и полиции. Также была налажена поставка и распределение предметов первой необходимости.

И необходимо обозначить активный состав группировки. Его формируют три крыла – радикалы, о которых уже говорилось, члены партии БААС – это политическая партия, находившаяся у власти в Ираке до вторжения туда войск коалиции, и суфии из ордена «Накшбандийа»²⁴. Скажем, что все эти части «Исламского государства» резко отличаются и по уровню набожности, и по основным религиозным принципам. Баасисты никогда не делали акцент на церковные догматы в своей политической деятельности, а суфиев выделяет исполнение религиозных практик, которое отлично от идей «Исламского государства». Однако три этих группы объединились в процессе реализации общих интересов.

Так появилось «Исламское государство» в том виде, в котором оно пребывает сейчас. И мы видим, как из ответвления Аль-Каиды сложилась одна из самых мощных и опасных террористических сил на планете.

Если говорить об идеологическом наполнении ИГ, то официально они использовали и используют салафитско–джихадистскую идеологию, которая подразумевает возврат к исходным верованиям и деяниям предков, к коим причислены сподвижники Пророка Мухаммеда. Установление халифата является основным методом, позволяющим эффективно следовать этим верованиям. При этом члены «Исламского государства» буквально толкуют священные тексты, такие как Коран и сунны - заповеди Пророка Мухаммеда, а свое видение продвигают максимально агрессивно, объявляя джихад другим конфессиям, режимам, и ответвлениям ислама, которые, по их мнению, не следуют

²²Там же

²³Там же

²⁴Сотниченко А.А. ИГИЛ: Угроза для России и пути ее преодоления.- Санкт-Петербург, 2015 – стр. 23

божьим заповедям. Такой подход принимается далеко не всеми, в том числе даже теми, кто является радикальными суннитами, что отделяет «Исламское государство» от других подобных объединений.

На чем же базируется данная идеология и где ее истоки?

Она начала свое образование еще со времен формирования ислама как теологической концепции, когда в ряду разнообразных мусульманских течений и школ, каждое из которых по-своему трактовало ислам, возникли радикальные его ответвления. Речь идет, в основном, о салафизме и, впоследствии, ваххабизме²⁵.

Салафизм – направление фундаментального ислама, которое сформировалось в кругах некоторых средневековых идеологов. В общем виде оно представляет собой отход от прогрессивных тенденций развития этой религии, произошедших в первые столетия ее существования. К этому относится неприятие нововведений, отказ от рациональных и метафорических трактовок священных книг и общее неверие в объяснение ислама богословами того времени.

Ваххабизм – течение, явившее собой продолжение идей салафизма в контексте буквальности восприятия религии и основных его постулатов. Он возник в Аравии в XVIII веке и его особенностью стали две идеи. Первая из них заключалась в связывании трудностей, с которыми столкнулся мусульманский мир в XVIII веке с их тотальным отступничеством от веры. Вторая – необходимость проведения газавата, т. е. священной войны с неверными, причем в отличие от джихада, газават имеет только политическую и военную коннотацию.

На смену этим течениям пришли более современные. В XIX и XX веках считалось, что в арабском мире существует две основных мировоззренческих концепции, отвечающих требованиям своего времени – политический ислам и арабский социализм²⁶.

Первая из них появилась в XIX веке, и она подразумевает обращение к исламу как методу решения политических и социальных проблем, не обращаясь при этом к идеям западного империализма. Иными словами, проповедуется переосмысление и принятие исконных мусульманских принципов жизни в противовес навязываемому извне либеральному образу. Невооруженным глазом видно, что концептуальной базой для политического ислама послужили труды известных идеологов исламского

²⁵Там же, стр. 9

²⁶Maximilian Lacitysh. Islamic state, the arab spring and the disenchantment with political islam//Caliphates and Islamic global politics. – Bristol, 2014. – p. 15.

фундаментализма - таких как Абу Ала Маудуди, Хасан аль-Банна, Абд аль-Кадер Ауда, Абд аль-Хамид Бен Бадис а также, теоретик египетской ассоциации «Братья-мусульмане» Сейид Кутб²⁷.

И естественно, данное течение имеет политические интересы. По мнению приверженцев этого движения²⁸, власть в странах Ближнего Востока, являясь по своей конфессиональной принадлежности мусульманской, склонна не служить народу, а следовать только своим личным корыстным интересам, что выражается в коррупции и ухудшении качества жизни простых людей. Тем самым такая власть отходит от заветов пророка Мухаммеда, и именно возвращение к традиционным ценностям сможет изменить ситуацию.

Течение арабского социализма, в свою очередь, является восточным переработанным вариантом традиционного социализма по примеру СССР, стран, некогда входящих в Организацию Варшавского договора и т. д. Его основная мысль в том, что необходимо создать социалистическое арабское общество, которое будет противостоять капитализму. Данная идеология находилась на пике популярности в разгар Холодной войны. Например, одним из самых видных приверженцев этого течения можно назвать Гамаля Абделя Насера²⁹ – президента Египта с 1954 по 1970 год.

Однако с развалом Советского Союза социалистическое арабское движение пришло в упадок, так как правительства государств, декларировавшие социализм, на деле оказались автократиями, а создание идеального равного общества так и не наступило, несмотря на обещания, дававшиеся политическими элитами.

И в итоге, политический ислам остался единственной жизнеспособной идеологией арабского востока, так как в нем еще не разочаровались. Социализм же себя полностью дискредитировал.

И углубляясь в вопрос, следует сказать об основах этой оставшейся на плаву идеологии – конкретных требованиях к ее последователям. В общем смысле теоретической основой ислама считаются священные тексты - в основном, это Коран и сунна пророка Мухаммеда. Они образуют свод правил и предписаний, который называется шариатом, и следование тому, что там закреплено, считается приверженцами идеологии

²⁷Долгов Б. Политический ислам в современном мусульманском мире – URL:

http://www.perspektivy.info/book/politicheskij_islam_v_sovremennom_musulmanskom_mire_2007-10-04.htm
(дата обращения - 13.03.2016)

²⁸Maximilian Lacitsh. Islamic state, the arab spring and the disenchantment with political islam//Caliphates and Islamic global politics. – Bristol, 2014. – p. 15.

²⁹Там же

политического ислама возвращением к истокам³⁰. Также, по их мнению³¹, шариат можно взять за основу при законотворчестве, так как он содержит список того, что является хорошим, а что плохим. При этом к слову, возникает проблема сосуществования этих норм и уже существующего закона государства, но ее можно решить путем определенной модернизации шариата и вплетения его в политическую систему. Это будет сложно сделать, но, наладив эффективное политическое участие, можно добиться поставленной цели.

А если подытожить, то суть вышесказанного можно выразить следующим утверждением: “Призыв к шариату, на самом деле, является выражением политического недовольства мусульман тем, что коллективная воля общества не включает их мнения”³². И, продолжая мысль, чтобы к мнению мусульман прислушались, необходимо бороться за принятие традиционных мусульманских принципов.

Именно эту идеологию и эксплуатирует «Исламское государство». Например, если мы обратимся к публикуемым воззваниям «Исламского государства» к мусульманам³³, то мы можем увидеть, что в них часто звучат речи, требующие бороться за свои идеалы, в частности, в первом номере официального журнала ИГ в статье «Возвращение Халифа» заявлялось: «Пришло время общине Мухаммеда воспрянуть ото сна, скинуть покров бесчестия, смести пыль унижений; эра горестных стенаний прошла, грядет время славы и почета»³⁴. Таким образом, мы видим, что “Исламское государство” напрямую требует от мусульман всего мира примкнуть к их рядам во имя борьбы за традиционные ценности. А это и есть политический ислам.

Однако среди исследователей существует мнение, что ИГ отошло от своей первоначальной идеологии³⁵, причем не просто трансформировало ее, а компрометировало. И сделало оно это примерно тем же способом, каким дискредитировал себя арабский социализм. Во-первых, на захваченных территориях «Исламское государство» проявляло себя бесчеловечно, убивая тысячи людей, часто без

30^{Adel Elsayed Sparr. Legal pluralism and Sharia: Implementing Islamic law in states and societies. //Caliphates and Islamic global politics. – Bristol, 2014. – p. 42.}

31^{Там же}

32^{Там же}

33^{Mohammed Nuruzzaman. The Islamic state and its viability. //Caliphates and Islamic global politics. – Bristol, 2014. – p. 85.}

34^{Там же}

35^{Maximilian Lacitsh. Islamic state, the arab spring and the disenchantment with political islam//Caliphates and Islamic global politics. – Bristol, 2014. – p. 18.}

веской причины. Причем жертвы не являлись вооруженными противниками организации, а многие из них также были мусульманами, в том числе суннитами. Во-вторых, как уже упоминалось в работе, ИГ стало враждовать с террористической организацией “Джабхад Ан-Нусра”, а также со Свободной армией Сирии, с которыми изначально выступало единым фронтом против правительства во главе с Башаром Асадом. И все это свидетельствовало о том, что ИГ все более напоминает обыкновенную бандитскую группировку, которая сражается за свои амбиции, а не за ислам и мусульман.

В свете этого интересно рассмотреть статью Джозефа Камински³⁶, в которой упор делается на структурные особенности террористических организаций, таких как «Исламское государство». Также эта статья отвечает на вопрос, какие в действительности мотивы движут такими группами.

Итак, по его мнению³⁷, существует два вида движений – национальные и транснациональные, каждое из которых имеет свои особенности. Национальное движение имеет четкие рамки – границы государства, в котором функционирует. И это зачастую является сдерживающим фактором в их методах. Они выполняют политическую задачу, но эта задача находится внутри системы страны, пусть целью организации может быть даже свержение действующей власти. Кроме того, национальные движения настроены гораздо более терпимо к представителям других наций и конфессий, проживающих в стране. Поэтому национальные исламистские организации считаются в целом более умеренными, хотя это и не оправдывает преступлений, которые могут сопровождать их активность.

Транснациональные террористические организации, наоборот, территориально не ограничены, что обуславливает их агрессивные действия, совершаемые для того чтобы захватить больше территории и распространить свое влияние. Также отмечено, что по отношению к иноверцам и инакомыслящим, такие группы проводят очень жестокую политику, порой даже бесчеловечную, включая казни, массовую резню, геноцид и т. д. И, если говорить об их вовлеченности в политические процессы, то можно с уверенностью утверждать, что такие движения всегда находятся вне политической системы.

И в конце стоит отметить одно весьма важное различие между ними, которое лежит в плоскости декларируемых целей и принципов. С этой точки зрения необходимо обозначить причины становления транснациональных исламистских организаций.

³⁶Joseph Kaminski. Comparing goals and aspirations of national vs. transnational Islamist movements//Caliphates and Islamic global politics. – Bristol, 2014. – p. 47.

³⁷Там же

Согласно статье³⁸, группировки начинают вести свою деятельность, выходя за государственные границы в трех случаях. Во-первых, если некоторые члены организации напрямую становятся участниками конфликтов в других странах, либо осуществляют там тренировки. Во-вторых, если финансирование группировки имеет транснациональный характер, и тем самым спонсоры инициируют ее деятельность в других странах. И, в-третьих, такое случается, когда ресурсы для мобилизации находятся за границей страны. С данной классификацией можно согласиться.

Соответственно, мы видим, что транснациональные организации во главу угла ставят собственные интересы, такие как расширение личного состава, увеличение финансирования и т. д. Поэтому получается, что транснациональные исламистские организации, такие как «Исламское государство», в первую очередь, занимаются удовлетворением своих спонсоров, чьи интересы далеко не всегда находятся в рамках предлагаемой организацией идеологии.

Но, несмотря на определенные идеологические противоречия, которые должны рано или поздно ослабить ИГ, оно все равно остается жизнеспособной организацией. В частности, военная и экономическая база «Исламского государства» представляются главными факторами длительного существования этой группировки³⁹. Во-первых, по данным на конец 2014 года⁴⁰, боевой состав ИГ насчитывал 30000 человек, плюс у них имелось огромное количество захваченного вооружения. Во-вторых, опять же по имеющиеся в распоряжении данным на конец 2014 года⁴¹, экономические активы «Исламского государства» оценивались в 2 миллиарда долларов. К тому же ИГ располагает возможностями, как для увеличения состава, так и для пополнения бюджета. (Здесь мы не оцениваем результаты проведенной российскими ВКС операции в Сирии, которая, без сомнения, уменьшила ресурсы «Исламского государства».)

В итоге, проанализировав одну из главных составляющих информационного аспекта деятельности «Исламского государства», т. е. его идеологию, мы можем утверждать, что оно декларирует стандартные для салафизма и политического ислама постулаты. Здесь и возвращение к традиционным истокам, и принятие шариата как

38 Joseph Kaminski. Comparing goals and aspirations of national vs. transnational Islamist movements//Caliphates and Islamic global politics. – Bristol, 2014. – p. 52.

39 Mohammed Nuruzzaman. The Islamic state and its viability. //Caliphates and Islamic global politics. – Bristol, 2014. – p. 89.

40 Там же, p. 87.

41 Там же, p. 89.

основной нормы права, и многое другое. Но настоящие мотивы совсем не соответствуют заявлениям, потому что ИГ ведет себя как обычная террористическая группировка, захватывающая все новые и новые территории и выполняющая чей-то заказ. И вопрос в том, сколько еще показная идеология будет эффективна, и сколько времени она будет предлагать возможность осуществлять PR на ее основе?

А теперь необходимо обратиться к основополагающим российским нормативно-правовым документам в области борьбы с терроризмом, а также в отношении ИГ, чтобы понимать цели, принципы и задачи, которые сформулированы правительством РФ в этой сфере. Это нужно для ответа на вопрос, – осуществляется ли борьба с терроризмом и каким образом это происходит, и соответственно насколько актуален вопрос. Плюс к тому изучение данных материалов поможет понять, насколько для РФ важна проблема “Исламского государства”.

1.3. ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

Нормативно-правовую основу в вопросе борьбы с терроризмом в Российской Федерации составляют несколько основополагающих документов, среди которых, помимо Конституции России и Уголовного кодекса РФ, выделяются два акта – закон «О противодействии терроризму» и «Концепция противодействию терроризму»⁴².

Закон “О противодействии терроризму” был принят в 2006 году⁴³ в соответствии с реалиями и опытом, наработанным в борьбе с этой угрозой. Он вбирает в себя весь комплекс мер, направленных на противодействие терроризму и полностью раскрывает правовой инструментарий вопроса.

Самыми главными его особенностями, по словам директора ФСБ в 2006 году Николая Патрушева⁴⁴, можно считать следующее. Во-первых, данный закон налагает ответственность за противодействие терроризму не только на спецслужбы, но и на федеральные органы исполнительной власти. Во-вторых, в законе прописан механизм для включения Вооруженных сил РФ в борьбу с террористами, как внутри страны, так и за ее пределами. И, в-третьих, установлена персональная ответственность должностных лиц за принятие того или иного решения, связанного с антитеррористической деятельностью. А, в общем, такая деятельность должна состоять из трех элементов – профилактики, непосредственно борьбы и ликвидации последствий.

Можно сказать, что данный закон стал первым комплексным нормативным актом, регулирующим все аспекты, так или иначе соприкасающиеся с противодействием террору. Кроме того, он признал терроризм международным явлением и обозначил сферу законности действий государства по противодействию терроризму за его границами.

Следующей вехой в развитии антитеррористического нормотворчества стало утверждение Концепции противодействия терроризму в 2009 года⁴⁵. Она стала тем документом, который определяет общие принципы и цели государственной политики в отношении борьбы с терроризмом и в этом смысле она стала своего рода доработанным продолжением рассмотренного выше закона. Но гораздо более важно, что Концепция подняла вопрос информационной составляющей терроризма.

⁴² Основные законы по противодействию терроризму. Досье – URL:

<http://tass.ru/info/866180> (дата обращения - 15.03.2016)

⁴³ Федеральный закон “О противодействии терроризму” – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/23522> (дата обращения - 16.03.2016)

⁴⁴ Борьба с идеологией насилия: российский опыт противодействия терроризму – URL:

<http://kremlin.ru/acts/bank/23522> (дата обращения - 16.03.2016)

⁴⁵ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации – URL: <http://rg.ru/2009/10/20/zakon-dok.html> (дата обращения - 16.03.2016)

В частности, пункты 3 и 4⁴⁶ говорят нам о том, что факторами, способствующими возникновению и существованию терроризма на территории РФ, являются, среди прочих, недостаточный контроль над распространением идей радикализма и жестокости в информационном пространстве России, а как метод такого распространения - использование внешнего фактора в лице средств массовой информации и Интернета. Далее, в пункте 11⁴⁷ этого закона описываются задачи противодействия террору. И одной из них является препятствование распространению идей терроризма и информационное обеспечение проводимых антитеррористических мероприятий.

Также отметим пункт 21⁴⁸, в котором информационные меры противодействия терроризму выделяются в самостоятельную сферу, исполнение которой подразумевает разъяснение сути терроризма, формирование у населения неприятия к нему, а также активную работу по привлечению общества к посильному участию в антитеррористических мероприятиях.

И последний пункт, на который следует обратить внимание, – это пункт под номером 31⁴⁹, где подробно описаны задачи по информационной борьбе с терроризмом, которые включают в себя анализ террористических актов, радикальных организаций, возможностей их возникновения и прочее, мониторинг международного и национального опыта в данной сфере и совершенствование информационного обеспечения.

В итоге, мы можем говорить, что Концепция противодействия терроризму, среди прочего, обозначила важность информационного аспекта борьбы с террором и наметила пути борьбы с ним, что, безусловно, показывает внимание к этому вопросу со стороны государства и подчеркивает злободневность данного исследования.

Что же касается упоминания “Исламского государства” в нормативных актах России, то здесь мы отмечаем два основных документа – Решение Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 года⁵⁰ и обновленная в 2015 году Стратегия национальной безопасности РФ⁵¹

46 Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации – URL: <http://rg.ru/2009/10/20/zakon-dok.html> (дата обращения - 16.03.2016)

47 Там же

48 Там же

49 Там же

50 Решение Верховного Суда РФ от 29 декабря 2014 года о признании международных организаций “Исламское государство” и Джебхат-Ан-Нусра террористическими – URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-t-29-dekabrya.html> (дата обращения – 17.03.2016)

51 Указ президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 “О стратегии национальной безопасности Российской Федерации” – URL: <http://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата

Решение Верховного Суда РФ запрещает любую деятельность ИГ на территории России, так как Суд признал ее террористической организацией на основании нескольких элементов. В их числе - связь с радикальной группировкой “Аль-Каида”, неоднократные угрозы в адрес России и ее граждан, которые были распространены в виде видеороликов, факты совершенных террористических актов, ответственность за которые ИГ взяло на себя и участие в боевых действиях на территории Ирака и Сирии. И главным образом, запрет основывается на следовании идеологии и практике насилия, которую исповедует «Исламское государство», и которая, напомним, по российскому закону «О противодействии терроризму» является запрещенной⁵².

Стратегия национальной безопасности РФ⁵³ также подчеркивает террористический характер ИГ и упоминает его в контексте распространения экстремизма по миру ввиду провоцирования некоторыми странами нестабильности и конфликтов. При этом из всего ряда террористических организаций и группировок выделено именно “Исламское государство”.

Кроме того, в документе деятельность террористических и экстремистских объединений и группировок, направленная равно как на уничтожение важных объектов жизнеобеспечения или принадлежащих к военной инфраструктуре, так и на подрыв конституционного строя страны и дестабилизация социальной жизни, называется одной из главных угроз государственной и общественной безопасности⁵⁴.

И следует отметить, что в Стратегии повсеместно употребляется информационный аспект национальной безопасности. К примеру, в ней обращается внимание на появление новых форм противоправной деятельности с использованием новых, в том числе информационных, технологий и отмечается, что сейчас растет конкуренция за влияние в мировом информационном пространстве для того, чтобы обрести инструмент для манипуляции общественным сознанием. Данные утверждения даются в общем виде, т. е. их можно применить, как и в вопросах межгосударственных отношений, так и при противодействии радикальным группам и террористическим организациям.

обращения - 17.03.2016)

⁵² Федеральный закон “О противодействии терроризму” – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/23522> (дата обращения - 17.03.2016)

⁵³ Указ президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 “О стратегии национальной безопасности Российской Федерации” – URL: <http://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения - 17.03.2016)

⁵⁴ Там же

В итоге, мы можем сказать, что изучение нормативно-правовых актов привело к выводу о важности информационного аспекта при обеспечении безопасности государства, так как во всех проанализированных законах его выделяют в отдельную сферу, заявляя о необходимости применения всего арсенала информационно-пропагандистских инструментов для остановки распространения идей терроризма в мире.

Что же касается конкретно “Исламского государства”, то его упоминание в обновленной версии Стратегии национальной безопасности и упоминание опасности для жизни страны подобных организаций снимает все вопросы об актуальности анализа группировки.

В итоге, проанализировав суть информационного аспекта терроризма, идеологию ИГ и российскую нормативно-правовую базу в отношении как терроризма, так и “Исламского государства” мы получили следующее.

Во-первых, информационная составляющая терроризма сейчас играет большую роль в деле появления и развития терроризма, а также становления его в один ряд с полноценными и полноправными политическими акторами. Широкие возможности для коммуникации создают террору богатую почву для действий в виде новостных лент, телепередач, новостных выпусков, социальных сетей и т. д. Чем и начинают активно пользоваться различные террористические группы. И с этим необходимо бороться с помощью всех имеющихся рычагов – информационных, нормативно-правовых, военных, политических и дипломатических.

Во-вторых, организация “Исламское государство” являет собой самый совершенный пример террористической группы, использующей предоставленную благодатную почву. Ее PR-отделы профессионально занимаются коммуникационной деятельностью и саморекламой.

И, в-третьих, правительство Российской Федерации считает оба вышеозначенных пункта жизненно важными, так как упоминает о них в основополагающих документах, относящихся к обеспечению безопасности страны, таких как Стратегия Национальной Безопасности и федеральные законы «О противодействии терроризму» и «Концепция противодействию терроризму». Вдобавок, любая деятельность и любые акции «Исламского государства» запрещены на территории РФ по решению Верховного Суда.

И теперь нужно перейти к сути исследования, т. е. необходимо выяснить, как осуществляет PR “Исламское государство” и за счет чего распространяет свою пропаганду по миру.

ГЛАВА 2.

PR-ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В «ИСЛАМСКОМ ГОСУДАРСТВЕ».

2.1 PR-СТРУКТУРЫ В «ИСЛАМСКОМ ГОСУДАРСТВЕ».

Прежде чем приступить к анализу конкретных форм PR, которые использует ИГ, необходимо сказать несколько слов об организации структуры, отвечающей за данный аспект их деятельности.

Так вот, она представляет собой широкую сеть с налаженными каналами коммуникации и четкой иерархией.

На ее вершине находится так называемое «Министерство медиа»⁵⁵, которое состоит из 4 частей – агентств. Это «Аль-Фуркан», «Айнад фаундэйшн», «Аль-Итисаам» и «Аль-Хайят». Они отвечают за весь выпускаемый и транслируемый в том или ином виде контент, причем каждое из них занимается своим сектором.

Медиа-агентство «Аль-Фуркан» существует с 2006 года⁵⁶ и является центром производства обширного спектра продукции - фильмов, брошюр, листовок и других информационных материалов, предназначенных для распространения в Интернете.

Медиа-фонд «Айнад» начал свою деятельность в 2013 году⁵⁷. Он выпускает и распространяет джихадистские проповеди и песнопения в аудио-формате.

«Аль-Итисаам» занимается распространением контента на арабском языке. Считается, что именно оно является основным поставщиком медиа-продукции в ИГ⁵⁸. В основном, материалы, предоставляемые этим агентством, предоставляются в виде видеороликов, аудиозаписей и фотографий на арабском языке, но иногда на них присутствуют субтитры на английском.

Но более всего нас интересует агентство «Аль-Хайят», так как оно специализируется на производстве материалов, предназначенных для западной аудитории и переводе остального контента на английский язык. Тематика предоставляемой данным агентством продукции достаточно обширна. И естественно, основными целями агентства являются вербовка европейских мусульман и влияние на западную аудиторию в целом, что говорит о продуманности и профессионализме медиа-концерна ИГ. Примечательно, что оно было основано жителем Германии – известным в определенных кругах рэпером, который принял ислам, отправился в Сирию и решил там заниматься пропагандистской

⁵⁵ Bryan Price, Dan Milton, Muhammad al-'Ubaydi, Nelly Lahoud. The Group That Calls Itself a State: Understanding the Evolution and Challenges of the Islamic State. //The combating terrorism center at West point. – December, 2014. – p. 49.

⁵⁶ Информационные ресурсы ИГИЛ – URL: <http://ru.journal-neo.org/2015/06/08/informatsionny-e-resursy-igil/> (дата обращения – 05.04.2016)

⁵⁷ Там же

⁵⁸ Там же

деятельностью⁵⁹. Он был убит 16 октября 2015 года после воздушной атаки войск США вблизи города Ракка⁶⁰.

Далее структура разветвляется: каждый «вилайет», о которых мы говорили в первой главе, имеет собственное информационное агентство либо его подобие, которое на локальном уровне ретранслирует контент главных медиа - органов, а иногда и выпускает свой⁶¹.

И затем распространение принимает самый простой вид, когда сами члены группы или потенциальные ее участники занимаются пересылкой или передачей выпущенных материалов.

И в итоге, все это разными путями и способами с применением определенных технологий расходится по миру и попадает к конечному потребителю, которые делятся по двум принципам. Первый – географический: целевая аудитория ИГ находится в западных странах, внутри самого «Исламского государства» и повсеместно на Арабском Востоке. Второй основан на отношении к «Исламскому государству». Продукция доставляется до поддерживающих организацию слоев населения, до ее противников и попадает к той части общества, которое не занимает определенной позиции по этому вопросу в принципе, либо проявляет себя пассивно.

А в конце стоит отметить индивидуально ответственных за пропагандистскую деятельность ИГ. По всей видимости, общее руководство медиа-концерном ИГ осуществляет гражданин Сирии Абу Амр Аль-Шами - бывший военный лидер исламистов в Алеппо. Официальным представителем организации является Абу Мохаммад Аль-Аднани, которого называют министром связи «Исламского государства»⁶².

Таким образом, мы можем говорить о том, что ИГ обладает полноценной медиа-структурой, состоящей из нескольких агентств и их филиалов, функционирующей по современным законам СМИ. Оно четко выстроено, так как каждый элемент этой

⁵⁹ Marco Arnaboldi, Lorenzo Vidino. The Caliphate, Social Media and Swarms in Europe: The Appeal of the IS Propaganda to 'Would Be' European Jihadists. //The failed Crusade. Twitter and Jihad: the communication strategy of ISIS. – The Italian Institute for International political studies. – Milano, 2015. – p. 130

⁶⁰ Deso dogg: Syria air strike killed ISIS rapper from Germany, says US – URL: <http://www.theguardian.com/world/2015/oct/30/deso-dogg-syria-air-strike-killed-isis-rapper-from-germany-says-us> (дата обращения - 05.04.2016)

⁶¹ Bryan Price, Dan Milton, Muhammad al-'Ubaydi, Nelly Lahoud. The Group That Calls Itself a State: Understanding the Evolution and Challenges of the Islamic State. //The combating terrorism center at West point. – December, 2014. – p. 49.

⁶² Информационные ресурсы ИГИЛ – URL: <http://ru.journal-neo.org/2015/06/08/informatsionny-e-resursy-igil/> (дата обращения – 05.04.2016)

структуры разрабатывает свою сферу влияния, и со своей стороны - с точки зрения осуществления PR-кампаний - оно поддерживает действия, идеологию и принципы «Исламского государства».

Теперь подробно обратимся к видам PR-деятельности, которые активно используются вышеозначенными агентствами и медиа-центрами.

2.2 НАПРАВЛЕНИЯ PR-ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА».

«Исламское государство» для своего PR использует несколько форм продвижения, к которым относятся⁶³:

- Сайты и форумы, посвященные джихаду в интерпретации ИГ;
- Разного рода публикации, журналы и газеты, распространяющиеся как в бумажном, так и в онлайн-варианте, занимающиеся пропагандой и идеологической обработкой;
- Визуальная продукция, например, фильмы и короткие видео, показывающие военные успехи группировки, либо жизнь внутри организации;
- Социальные сети (в основном, Твиттер и Фейсбук);
- Классические формы массовой информации, такие как радиостанции, наружная реклама и т.д.

Каждый из вышеперечисленных типов PR необходимо разобрать отдельно.

Главная цель существования сайтов и форумов джихадистского толка – налаживание контактов между террористами и поддерживающими ИГ группами и отдельными личностями со всего мира. Кроме того такие сайты могут являться источниками пропагандистской информации, а форумы – каналами ее распространения.

Примерами этого можно назвать сайты некоторых радикальных террористических групп, действующих, либо действовавших в Европе. Речь идет о Sharia4Belgium, Sharia4UK, Sharia4Indonesia и Sharia4Italy – небольших террористических ячейках, каждая из которых работала в соответствующей стране, занимаясь пропагандистской деятельностью и вербовкой европейских мусульман. Также под их эгидой организовывались демонстрации, пикеты и другие акции, якобы отражающие позицию мусульманского меньшинства в европейских странах. Например, в 2012 году, организация Sharia4Italy провела следующую акцию – члены группы делали фотографии, на которых они держали итальянский флаг с нарисованными на нем арабскими символами как намек на то, что в скором времени Италия будет принадлежать радикальным исламистам⁶⁴. Естественно, все эта информация отражалась и на сайтах этих организаций, привлекая новых сторонников и подогревая общий интерес, как к конкретной группе, так и в целом,

⁶³Harith Hasan Al-Qarawee. The Discourse of ISIS: Messages, Propaganda and Indoctrination. // The failed Crusade. Twitter and Jihad: the communication strategy of ISIS. – The Italian Institute for International political studies. – Milano, 2015. – p. 145

⁶⁴Marco Arnaboldi, Lorenzo Vidino. The Caliphate, Social Media and Swarms in Europe: The Appeal of the IS Propaganda to ‘Would Be’ European Jihadists. // The failed Crusade. Twitter and Jihad: the communication strategy of ISIS. – The Italian Institute for International political studies. – Milano, 2015. – p. 130

к идеологии. И, кстати, эти организации образовывались постепенно – вслед за одной появлялась другая, причем этому предшествовали виртуальное общение и встречи заинтересованных сторон, либо намерение их провести в той стране, где ячейка уже функционировала⁶⁵. Это наглядно показывает, как и для чего налаживались контакты – имело место спорадическое появление маленьких групп.

Однако по вопросу сайтов и форумов следует отметить два важных момента.

Во-первых, как утверждает специалистом⁶⁶, массив сайтов и форумов радикальной направленности не всегда поддерживает именно «Исламское государство», а может углублять различия между группировками, к примеру, между ИГ и «Джабхат-Ан-Нусра» в Сирии.

Во-вторых, данный способ распространения информации представляется самым не комфортным и архаичным для нашего времени. Доступ к сайтам, имеющим такого рода данные, может быть заблокирован, как происходит, в частности, в Российской Федерации – об этом упоминалось в первой главе. А функции, когда-то возложенные на форумы, сейчас легко заменяют социальные сети, куда и перебрался основной пропагандистский пласт ввиду большего удобства и меньшей возможности контроля. Поэтому этот путь PR-деятельности «Исламского государства» не является основным и сейчас не развивается.

Что касается журналов, газет и иных публикаций, выпускаемых ИГ, то они являются очень мощным средством пропаганды. Этим средством начали пользоваться примерно с 2005 года – времени зарождения «Исламского государства». Тогда появились журналы «Аль - Фурсан» и «Сада Аль-Рафидайан»⁶⁷, которые уже на тот момент были весьма профессиональными и содержали иллюстрации и графику.

А сейчас на смену им пришли другие журналы - «Дабик» и «Инспайер». Производство первого курируется непосредственно «Исламским государством» и является главным орудием пропаганды организации в таком формате, а второй можно считать журналом, больше относящимся к Аль-Каиде, но, тем не менее, он сыграл свою роль в популяризации ИГ.

⁶⁵ Там же, p. 140

⁶⁶ Harith Hasan Al-Qarawee. The Discourse of ISIS: Messages, Propaganda and Indoctrination. // The failed Crusade. Twitter and Jihad: the communication strategy of ISIS. – The Italian Institute for International political studies. – Milano, 2015. – p. 145

⁶⁷ Monica Maggioni. The Islamic State: Not that surprising, if you know where to look. // The failed Crusade. Twitter and Jihad: the communication strategy of ISIS. – The Italian Institute for International political studies. – Milano, 2015. – p. 60

Итак, «Инспайер» представляет собой подборку материалов, посвященных джихадизму, терроризму и т. д.⁶⁸. Дается подробная информация, как можно организовать террористический акт и чем при этом пользоваться – от самодельных бомб до автоматов Калашникова. Журнал распространяется через чаты и социальные сети, первый его номер вышел в 2010 году. Оформлен он по-западному: около 30 цветных страниц с иллюстрациями и текстом преимущественно на английском языке, что говорит нам о потенциальной аудитории журнала, которую, как становится понятно, составляет молодая, современная в плане технологического развития, и естественно, радикальная мусульманская молодежь из западных стран. Стоит также отметить, что в 10 номере «Инспайер», вышедшем в марте 2013 года⁶⁹, упоминался главный редактор журнала «Шарли Эбдо» Стефан Шарбонье в качестве одной из главных целей для джихадистов. Напомним, что он был убит 7 января 2014 года в Париже в результате нападения террористов на офис редакции этого издания. И остается только догадываться, какую роль в этом сыграл «Инспайер».

В целом, этот журнал стал шагом вперед для сложившихся и потенциальных радикальных исламистов, так как его основной посыл обозначил новые, более продвинутые пути джихада. Он объяснил своей аудитории, что для продвижения идеологии можно создавать маленькие ячейки из нескольких человек - друзей, родственников или знакомых, можно учиться джихаду и совершению террористических актов самим и можно действовать автономно и гибко, ударяя по локальным целям. Однако он является больше точечным изданием, направленным на индивидуальную и групповую пропаганду, которое не предназначено для глобального освещения событий и распространения влияния, так как ему не хватает религиозной накачки в текстах и отсылкам к основополагающим принципам и идеям⁷⁰. Но повторимся, что данное издание было опорой «Исламского государства» во времена его сотрудничества с «Аль-Каидой». Сейчас же его место заняло другое издание – «Дабик».

⁶⁸Marco Lombardi. IS 2.0 and Beyond: The Caliphate's communication project. // The failed Crusade. Twitter and Jihad: the communication strategy of ISIS. – The Italian Institute for International political studies. – Milano, 2015. – p. 104

⁶⁹Там же

⁷⁰ISIS's New Mag Looks Like a New York Glossy—With Pictures of Mutilated Bodies

<https://newrepublic.com/article/119203/isiss-dabiq-vs-al-qaedas-inspire-comparing-two-extremist-magazines> (дата обращения - 07.04.2016)

Журнал «Дабик»⁷¹ - основополагающий печатный материал «Исламского государства». Он отражает все события жизни ИГ и в полную силу использует свои возможности для реализации пропагандистских технологий.

Само название журнала уже является частью пропаганды. Дело в том, что Дабик – это маленький город в Сирии на границе с Турцией, который является символом последнего сражения мусульман. В одном из хадисов Сунны пророка Мухаммеда говорится⁷², что мусульмане в последний час истории будут бороться с неверными рядом с городом Дабик, незадолго до возвращения Мессии.

Что касается оформления журнала, то можно сказать, что он, как и предыдущие примеры, современен. Количество страниц обычно варьируется от 40 до 60, также он полон иллюстраций.

Себя «Дабик» определяет следующим образом: «Периодический журнал, акцентирующий свое внимание на вопросах единства, поиска правды, переселения верующих, священной войны и мусульманской общины»⁷³. Как мы видим, издание обещает обсуждать темы, важные для каждого мусульманина. Рассмотрим выборочно его статьи.

В первом номере журнала сразу обозначен один из основных постулатов «Исламского государства»⁷⁴. Говорится, что мир разделен на два лагеря. Первый лагерь – это правоверные мусульмане, соблюдающие законы ислама. Второй составляют неверующие и несправедливые люди – евреи, крестоносцы и другие нации и религии, которые возглавляют США и Россия.

Также первый номер «Дабик» описывает нам пять стадий на пути к созданию и установлению халифата⁷⁵. Первая стадия – стратегическое переселение людских масс в регионы, где центральная власть слаба, вторая – их сплочение и тренировка новых бойцов, третья – создание состояния хаоса и свержение режима, четвертая – установление порядка на занимаемой территории, и пятый финальный этап – установление халифата во главе с халифом.

71 Marco Lombardi. IS 2.0 and Beyond: The Caliphate's communication project. // The failed Crusade. Twitter and Jihad: the communication strategy of ISIS. – The Italian Institute for International political studies. – Milano, 2015. – p. 104

72 Там же, p. 105

73 Там же

74 Andrea Plebani, Paolo Maggolini. The Centrality of the Enemy in al-Baghdadi's Caliphate // The failed Crusade. Twitter and Jihad: the communication strategy of ISIS. – The Italian Institute for International political studies. – Milano, 2015. – p. 30

75 Там же, p. 44

Далее, в третьем номере раскрывается видение ИГ в вопросе нарушений ими принятых и якобы верных правил жизни настоящего мусульманина самими суннитами, находящимися в рядах или под властью «Исламского государства»⁷⁶. Их на страницах «Дабик» называют «плохой компанией» и описывают как людей, отставших от веры и тонущих в своем невежестве. К самым страшным грехам, которым могут подвергнуться мусульмане, относят отказ от джихада – совершения религиозной борьбы. И для того, чтобы искупить грех, мусульманам необходимо его осознать, а затем совершить переселение на территории, контролируемые «Исламским государством», чтобы начать бороться за свою веру, иными словами осуществить хиджру.

Следующая тема, нередко поднимаемая на страницах журнала – отношение к общине езидов. По этому поводу «Дабик» говорит⁷⁷, что езиды являются категорией людей, наиболее ненавидимой «Исламским государством», потому что они представляют собой не просто язычников, или политеистов, но явных противников ислама, причем его неприятие восходит еще к древним традициям этого народа. Поэтому для езидов существует только два варианта – смерть или обращение в ислам. При этом к ним применяются самые жестокие и изощренные пытки и унижения.

Похожее отношение существует и к курдам. Пятый номер журнала «Дабик» содержит речь спикера ИГ Абу Мухаммада Аль-Аднани⁷⁸, где он объясняет цель войны с курдами. По его словам, эта война – не противостояние национальностей или религий, а война с неверующими в их рядах, которые стали пособниками евреев и крестоносцев.

В итоге, можно увидеть, что «Дабик» действительно играет роль официального выразителя позиции «Исламского государства» по главным идеологическим вопросам и вопросам общего характера. Он приводит позицию ИГ и вынуждает целевую аудиторию с ней согласиться и принять ее. Цель может достигаться и прямой подтасовкой фактов, в том числе преднамеренно неправильной трактовкой источников ислама, и размытой аргументацией, и многими другими способами, но все это говорит нам о том, что данный журнал не является ни любительским, ни созданным исключительно волонтерами. Явно, что существует штат редакторов, тщательно продумывающих структуру и текст

⁷⁶Там же, р. 35

⁷⁷Andrea Plebani, Paolo Maggolini. The Centrality of the Enemy in al-Baghdadi's Caliphate // The failed Crusade. Twitter and Jihad: the communication strategy of ISIS. – The Italian Institute for International political studies. – Milano, 2015. – р. 37

⁷⁸Там же, р. 42

материала. И это делает журнал «Дабик» очень опасным, так как такой профессиональный подход гораздо эффективнее, чем усилия любителя.

Помимо вышеозначенных журналов, существует издание «Исламик Стейт Ньюс», которое как утверждается⁷⁹, выпускается параллельно с «Дабик». Его созданием занимается агентство «Аль-Хайат» и его особенностью можно считать позитивную рекламу «Исламского государства». К примеру, в первой его публикации вышла статья с названием «Исламское государство привезло муку, рыбу и другие продукты суннитским семьям в Эвессате»⁸⁰, заголовок второго номера гласил: «Бизнес процветает под руководством Исламского государства»⁸¹, а третий номер говорил о том, как ИГ предоставляет защиту пастухам⁸². По этим примерам видно, как «Исламское государство» пытается создать образ реально функционирующего государства, которое заботится об обездоленных слоях населения и занимается социальной политикой.

Наряду с журналами, «Исламское государство» активно выпускает брошюры⁸³, предназначенные для привлечения на территорию ИГ семей европейских радикалов, уже приехавших воевать. Одна из них, опубликованная в сентябре 2014 года⁸⁴, рассказывала о жизни в провинции Алеппо. В ней не было фотографий мертвых людей и историй о военных успехах, но была статистика по экономике и демографии региона, изображения природы, полей, засеянных злаками и школ, где дети обучаются под флагом «Исламского государства». Также там были интервью с местными жителями, которые восхваляли ИГ за их эффективное управление, предоставление благ и создание социального государства на своей территории. Понятно, что, как и в случае с «Исламик Стейт Ньюс», «Исламское государство» позитивным PR хочет создать себе положительный имидж и показать, что для тех, кто принимает правила ИГ, предусмотрено близкое к идеальному существование.

И в конце проанализируем необычный печатный продукт «Исламского государства» - обзоры деятельности ИГ⁸⁵, выпускаемые в электронном виде и содержащие всю общую информацию о группировке.

В 2015 году выпущенное издание содержало 5 глав:

⁷⁹ Там же, р. 44

⁸⁰ Marco Lombardi. IS 2.0 and Beyond: The Caliphate's communication project.// The failed Crusade. Twitter and Jihad: the communication strategy of ISIS. – The Italian Institute for International political studies. – Milano, 2015. – р. 105

⁸¹ Там же

⁸² Там же

⁸³ Там же, р. 107

⁸⁴ Там же

⁸⁵ Там же, р. 108

- Лидеры (командование ИГ, его цели и стратегии);
- Солдаты (как можно попасть на контролируемые «Исламским государством» территории, как проходят тренировки бойцов, как проходит их повседневная жизнь и т.д.);
- Государственные услуги (скорый запуск собственной валюты, организация бесплатного общественного транспорта, образовательной и медицинской систем);
- СМИ (коммуникационная стратегия ИГ и ее инструменты с акцентом на социальные сети, а также описание путей, через которые «Исламское государство» общается с Западом);
- Будущее (в какие места ИГ скоро ударит, включая цели в Европе).

Здесь мы видим, как «Исламское государство» пытается по образцу ежегодных обзоров деятельности корпораций, государственных органов, компаний и т. д. создать свой обзор. Однако, не забывая об идеологической подоплеке.

Итак, судя по всему, публикациям материалов, журналов и брошюр в «Исламском государстве» уделяется огромное внимание, так как они представляют собой срез всей жизни ИГ – его идеологии, принципов, идей и действий. Кроме того, из анализа видно, что данная продукция выполняет свои PR-функции по всему фронту работ и для всех сегментов аудитории.

Визуальный контент, предлагаемый «Исламским государством» имеет множество различных форм и отвечает разным целям.

Сначала рассмотрим видео, которое называется «конец соглашений Сайкса - Пико»⁸⁶. Название восходит к договору 1916 года между Францией и Великобританией, по которому страны поделили зоны влияния на Ближнем Востоке после Первой мировой войны.

На видео изображен молодой бородатый человек. Он находится в пустыне, в месте, не поддающемся опознанию. На экране появляется его имя «Абу Сафия из Чили». Он говорит на хорошем английском и в то время как на экране показывается граница Сирии и Ирака, захваченная ИГ, сообщает, что «это не первая граница, которую мы разрушили, и

⁸⁶ Monica Maggioni. The Islamic State: Not that surprising, if you know where to look. // The failed Crusade. Twitter and Jihad: the communication strategy of ISIS. – The Italian Institute for International political studies. – Milano, 2015. – p. 50

мы разрушим другие»⁸⁷. В данном конкретном случае текст не так важен, как окружающая атмосфера.

Следует, во-первых, отметить, что человек очень хорошо говорит по-английски, и по его виду ощущается⁸⁸, что этот человек – европеец, а точнее, как стало известно позже, норвежец чилийского происхождения. Он входил в норвежскую экстремистскую группу, а затем приехал в Сирию.

Во-вторых, видео сделано очень профессионально. Оно снято в формате HD, свет подобран правильно, хорошо сведен звук. Кроме того, в правом верхнем углу расположен символ «Аль-Хайаят» и «Аль-Итисаам» как выпускающих видео компаний. Оно явно снято под руководством режиссера, и скорее всего, персонаж выбран не случайно. Его имя показано на экране для идентификации личности, что неизбежно раскроет его европейское происхождение, так же как и уровень языка и произношение. А это нужно для того чтобы приблизиться к западной аудитории и показать ей, что все, что происходит на территории Ирака и Сирии не так далеко, как кажется, и любой европеец может попасть туда и уже с той стороны фронта вести обратный диалог с Европой.

Похожую подоплеку имеет видео с заголовком «Чего вы ждете?»⁸⁹, выпущенное 9 ноября 2014 года. На нем три человека, говорящие по-французски, призывают молодых мусульман Франции присоединиться к войне. Видео содержит угрозы в адрес всех противников ИГ. И стоит заметить, что в день выхода в свет этого видео Франция решила усилить военную борьбу против «Исламского государства». Доказательств того, что видео было подготовлено именно к этому моменту, нет, но в любом случае те, кто опубликовали ролик, получили свою выгоду.

Следующее видео называется «Пламя войны»⁹⁰, опубликованное 16 сентября 2014 года. Здесь мы имеем дело с типичным трейлером фильма. Это видео длиной 1 минуту, которое содержит кинематографические приемы, такие как замедление и обладает сюжетной линией. У него неясный финал, и оно подогревает интерес аудитории к чему-то, что скоро произойдет. И если проанализировать это видео, то снова становится понятно, что медиа-отдел «Исламского государства» взял на вооружение голливудские технологии. Такое видео заинтересовывает зрителя, заставляет его ждать какого-то интересного

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же, р. 51

⁸⁹ Marco Lombardi. IS 2.0 and Beyond: The Caliphate's communication project.// The failed Crusade. Twitter and Jihad: the communication strategy of ISIS. – The Italian Institute for International political studies. – Milano, 2015. – р. 89

⁹⁰ Там же, р. 101

события. Кроме того, представляется, что расчет сделан на то, что такое видео не всегда блокируется, потому что там не изображено ни казней, ни угроз.

И через несколько дней появилось другое видео, которое, возможно, и было предварено этим трейлером⁹¹. Видеоролик показывал фрагмент компьютерной игры GTA, но вместо главного героя был изображен человек, очень напоминающий солдата «Исламского государства». В этом ролике он убивал полицейских и подрывал колонны военного автотранспорта.

Ясно, что видео с фрагментом компьютерной игры было предназначено для совсем молодой аудитории, которую привлекают такие видео и которые могут вызвать у них положительные эмоции.

Но «Исламское государство» не только производит контент для детей, но и использует их самих в видео. В январе 2015 года ИГ опубликовало фотографии⁹², на которых дети проводили военную тренировку в одном из лагерей. Также по социальным сетям примерно в это же время циркулировало видео⁹³, на котором ребенок рассказывал, что он приехал с родителями в «Исламское государство» чтобы стать мучеником за веру. И самым шокирующим стал ролик, где мальчик 10-летнего возраста казнит двух мужчин, якобы являющихся «русскими шпионами»⁹⁴.

Цель выпуска данных визуальных материалов представляется следующей – «Исламское государство» показывает, что их проект продолжается и у них растет новое поколение солдат, с детства впитывающих идеологию ИГ.

А одним из самых страшных видео, когда-либо выпущенных «Исламским государством» считается 22-минутный фильм, посвященный захваченному в плен иорданскому военному летчику, самолет которого был сбит над территорией, контролируемой группировкой⁹⁵.

Начало видео похоже на классический американский боевик – показываются кадры с королем Иордании, который обращается к американским союзникам и посылает одних мусульман сражаться с другими. Потом мы видим 3D – реконструкцию полета самолета,

⁹¹ Там же. p. 102

⁹² Harith Hasan Al-Qarawee. The Discourse of ISIS: Messages, Propaganda and Indoctrination. // The failed Crusade. Twitter and Jihad: the communication strategy of ISIS. – The Italian Institute for International political studies. – Milano, 2015. – p. 157

⁹³ Там же

⁹⁴ Там же

⁹⁵ Monica Maggioni. The Islamic State: Not that surprising, if you know where to look. // The failed Crusade. Twitter and Jihad: the communication strategy of ISIS. – The Italian Institute for International political studies. – Milano, 2015. – p. 76

затем кадры с горящей деревней, и новости о том, что летчик попал в плен. Все это подается как завязка истории.

Затем мы видим интервью пилота, которое перемеживается со сценами ужаса – горят дома, изувечены и убиты дети. У аудитории должно возникнуть ощущение вины пилота, так как он, якобы, виновен в этих смертях. И, соответственно, его наказание должно выглядеть правомерным и легальным.

Теперь ужасающие кадры сменились максимально спокойными видами. Летчик идет по каким-то руинам в абсолютной тишине, но отовсюду начинают появляться бойцы «Исламского государства», и, похоже, что их униформа специально надета для фильма – она новая, без всяких обозначений и не похожа на одежду, в которой можно эффективно вести боевые действия.

Наступает трагический финал видео – теперь пилот в клетке. Он одет в оранжевую униформу. И через секунду он начинает заживо гореть.

А в самом конце фильма показаны имена, фотографии и идентификационные номера оставшихся 50 иорданских пилотов, которые совершают боевые вылеты⁹⁶.

Данный видеоролик наглядно характеризует всю PR-кампанию «Исламского государства». Здесь мы вновь сталкиваемся с продуктом западного качества, если говорить о съемке, монтаже и других технических моментах, но также в этом фильме сплелись многие идеологические моменты, которые ИГ хочет донести миру. Например, навязывание образа врагов пленникам или легитимизация права на насилие.

И последним будет анализ серии видео – необычной формы подачи материала, к которой один раз прибегло «Исламское государство»⁹⁷. Предыстория такова: британский журналист Джон Кэнтли попал в плен к ИГ, где вместе со своим коллегой Джеймсом Фоули ожидал своей участи. Первый раз он попал на видео 18 сентября 2014 года в ролике «Послушайте меня». Там перед камерой он передавал свое сообщение всему миру. Он произнес: «Да, я пленник, но увидев, как меня бросило мое правительство, я хочу представить вам некоторые факты. Я покажу вам правду, в то время как западные СМИ толкают публику в пропасть войны с Исламским государством»⁹⁸. Эти слова анонсировали

⁹⁶ Warning, extremely graphic video: isis burns hostage alive - <http://video.foxnews.com/v/4030583977001/warning-extremely-graphic-video-isis-burns-hostage-alive/?#sp=show-clips> (дата обращения – 08.04.2016)

⁹⁷ Monica Maggioni. The Islamic State: Not that surprising, if you know where to look. // The failed Crusade. Twitter and Jihad: the communication strategy of ISIS. – The Italian Institute for International political studies. – Milano, 2015. – p. 65

⁹⁸ Там же, p.66.

серию репортажей, проведенных непосредственно внутри ИГ, но, во-первых, репортажи отличались от традиционных и укрепившихся в массовом сознании новостей с Ближнего Востока тем, что «Исламское государство» было там показано в позитивном свете. Во-вторых, проводил их тот самый британский журналист – пленник, что придает веса и доверия этим репортажам, а если говорить об общих тенденциях, то переворачивает все освещение деятельности ИГ с ног на голову.

Всего было выпущено 10 эпизодов. Одним из самых интересных из них является третий выпуск⁹⁹, где Джона Кэнтли сложно было отличить от обычного журналиста на каком-нибудь из западных каналов. Сам репортаж оформлен в стиле самых передовых телеканалов мира, насколько это возможно. Сначала мы слышим джингл, а видео начинается с общего плана, снятого с дрона. Затем появляется Джон Кэнтли и своим рассказом начинает опровергать информацию с фронта, которая подается со страниц официальной прессы. В частности, он отрицает поступившие сведения об интенсивных стычках на курдском фронте. Он заверяет, что все спокойно, слышны лишь одиночные выстрелы и предлагает всем зрителям самим убедиться в этом, так как он находится непосредственно в той зоне.

А в 10 выпуске¹⁰⁰, который считается последним, нас проводят по улицам захваченного террористами города Алеппо. Виды города противоречат официальным данным о том, что данный населенный пункт находится под властью безжалостных радикалов-исламистов. Джон посещает хранилище пшеницы, где она предоставляется людям по цене ниже рыночной стоимости, затем заходит в школу, где студенты изучают Коран. И в конце видео интервьюирует нескольких солдат «Исламского государства», которые рассказывают о своей жизни и призывают присоединиться к ним.

Данная серия репортажей своей необычностью и неожиданностью повергла в шок всех западных специалистов и зрителей. Это снова дает нам повод сказать, что PR-деятельность «Исламского государства» осуществляется профессионалами с четко поставленными целями в интересах распространения преступных идей.

И в конце необходимо сказать несколько слов о *KhilafaLive*¹⁰¹ – телевидении «Исламского государства», начинающем свое вещание. Оно должно дополнять медиа

⁹⁹ Там же, р. 67.

¹⁰⁰ Там же, р. 69

¹⁰¹ Marco Lombardi. *IS 2.0 and Beyond: The Caliphate's communication project.// The failed Crusade. Twitter and Jihad: the communication strategy of ISIS.* – The Italian Institute for International political studies. – Milano, 2015. – р. 103

систему ИГ, став своего рода общегосударственным телевидением, по которому будут транслироваться репортажи, традиционная исламская музыка, программы, посвященные тренировкам и вербовке новых членов и т. д. Таким образом, медиаконцерн «Исламского государства» только расширяется, принимая вид настоящей империи.

В итоге, визуальная продукция, распространяемая ИГ, является самой действенной с точки зрения получения психологического эффекта. Это возможно, как благодаря визуальной составляющей, так и из-за изощренных стратегий при создании и выпуске видеоматериалов.

Социальные сети в пропаганде «Исламского государства», по большей части используются для вербовки новых членов и распространения вышеописанных визуальных продуктов и журналов. Самыми популярными сетями для этого являются Твиттер и Фейсбук. Для примера можно вспомнить случай с итальянцем Джулиано Дельнево¹⁰². Он перешел в ислам в 2008 году и погиб в 2012 в Сирии. Анализ его активности в социальных сетях показал, что они способствовали его радикализации. В своем аккаунте в Фейсбуке он ссылался на чеченский джихад и Кавказ-центр, а один из последних постов был посвящен его примеру для подражания Абдулле Аззаму¹⁰³ – суннитскому теологу и наставнику Осамы бен Ладена.

Также примечательна ситуация, произошедшая летом 2014 года¹⁰⁴, когда руководство Твиттера начало вести активную борьбу с профилями, относящимися к «Исламскому государству». В ответ были размещены и растиражированы сообщения с хештегом # Атака_Волка_Одиночки (The_Concept_of_Lone_Wolf_Attacks), которые призывали убивать сотрудников Твиттера, чтобы принудить руководство компании прекратить свои действия. Насколько известно, атак так и не произошло, но кампания в целом была не слишком эффективна, потому что заблокированные профили тут же восстанавливались под немного другим именем. И что самое важное, подавляющее большинство аккаунтов приводило к пользователям из Европы.

Также специально для Твиттера было внедрено специальное приложение для смартфонов под названием «Рассвет радостных вестей»¹⁰⁵. Оно генерирует и рассылает сообщения по всей социальной сети. И если там регистрируется человек, то это

¹⁰² Там же, р. 85

¹⁰³ Биография Абдуллы Аззама - http://data.bnf.fr/14610960/_abd_allah__azzam/ (дата обращения – 09.04.2016)

¹⁰⁴ Marco Lombardi. IS 2.0 and Beyond: The Caliphate's communication project.// The failed Crusade. Twitter and Jihad: the communication strategy of ISIS. – The Italian Institute for International political studies. – Milano, 2015. – р. 87

приложение начинает рассылать от его имени одинаковые сообщения, вставляя при этом между каждым символом пробел - чтобы обходить алгоритмы защиты Твиттера.

Еще одним способом для рекламы «Исламского государства» в Твиттере является продвижение специфических хештегов. Огромное количество сторонников ИГ в одно время размещает твит с необходимым текстом, что обеспечивает большой охват аудитории и дополнительную популяризацию. В частности, данный метод позволил исказить результаты одного из самых известных аккаунтов в арабском сегменте Твиттера, где каждый день размещались наиболее популярные теги.

В итоге, на основе анализа нескольких примеров можно сказать, что социальные сети – это хороший вспомогательный инструмент пропаганды и основной канал вербовки, а в случае с Твиттером еще и возможность проведения массовой и мгновенной PR-кампании. Их специфика позволяет быстро передавать разнообразные материалы и налаживать практически прямое общение между потенциальными террористами и вербовщиками. К тому же, такие действия сложно отслеживать и пресекать. Поэтому социальные сети еще долгое время будут самым действенным инструментом коммуникации.

К традиционным медиа применительно к «Исламскому государству» мы относим ее радиостанцию и «наружную рекламу», т. е. разнообразные уличные баннеры и надписи.

Радио, созданное ИГ, называется «Аль-Байан»¹⁰⁶. Оно вещает на нескольких языках. Как отмечается¹⁰⁷, радиостанцию по уровню организации и качеству материала можно сравнивать даже, например, с BBC. Естественно, весь выпускаемый материал посвящен быту ИГ, военным победам, восхвалением новых терактов и героизации террористов-смертников. Необходимо сказать, что для его трансляции разработано приложение для смартфонов¹⁰⁸, что можно назвать единственным в своем роде прецедентом, когда террористическая организация имеет на вооружении настолько высокотехнологичные средства.

¹⁰⁵ Информационные ресурсы ИГИЛ – URL: <http://ru.journal-neo.org/2015/06/08/informationny-e-resursy-igil/> (дата обращения – 05.04.2016)

¹⁰⁶ Islamic State has an English-language radio broadcast that sounds eerily like NPR - URL: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2015/06/04/islamic-state-has-a-daily-english-language-radio-broadcast-that-sounds-eerily-like-it-could-be-on-npr/> (дата обращения – 09.04.2016)

¹⁰⁷ Там же

¹⁰⁸ Islamic State releases its own smartphone app – URL:

<http://www.telegraph.co.uk/technology/news/12036736/Islamic-State-releases-its-own-smartphone-app.html> (дата обращения - 09.04.2016)

Уличные баннеры также отвечают цели восхваления и популяризации «Исламского государства» и противопоставления пути джихадиста и неверующего. Этот вид PR является наименее информативным для анализа, так как в литературе он изучен меньше всего, однако ясно, что так или иначе он присутствует в массиве пропаганды «Исламского государства».

Для данного вида рекламы стоит отметить одну важную особенность – он исполняет свою PR-функцию исключительно по отношению к местному населению, т. е. только к той совокупности людей, которые находятся на территориях, контролируемых ИГ. Тем самым, такие виды PR не имеют общемирового коммуникационного охвата.

А продолжая тему высоких технологий, нельзя не упомянуть, что разработкой одного приложения техническое новаторство не заканчивается. В Интернете активно действуют кибертеррористы из ИГ. В частности, по информации компании Group-IB¹⁰⁹, которая занимается расследованиями преступлений в компьютерной сфере, в составе «Исламского государства» действует группа хакеров, которое называется «Кибер Халифат». В январе 2015 года оно осуществило взлом аккаунтов Центрального командования Соединенных Штатов Америки в Твиттере и на видеохостинге Ютуб. Плюс к тому, было выявлено, что к преступной деятельности ИГ причастны и другие хакерские команды, такие как FallaGa Team, Team System Dz и Global Islamic Caliphate¹¹⁰.

Как видно из вышесказанного, «Исламское государство» внедряет инновации в свой PR и, понятно, что эта сфера будет развиваться. Скорее всего, уже в скором будущем такой тип пропаганды может быть сформирован в отдельный элемент, чье влияние только будет возрастать, и цели ИГ по своей саморекламе будут достигаться гораздо более быстрыми и высокотехнологичными способами.

Если подводить итог, то получается следующая ситуация: в общем PR-деятельность «Исламского государства» ведется очень активно по всем направлениям. Два ее основных вида, которые составляют опору для всей медиаструктуры ИГ – это производство визуального и печатного (но распространяемого, в основном, онлайн) контента. В этих сферах все налажено – продукция, выпускаемая «Исламским государством» достаточно разноплановая и современная для успешной идеологической

¹⁰⁹ Информационные ресурсы ИГИЛ – URL: <http://ru.journal-neo.org/2015/06/08/informationny-e-resursy-igil/>
(дата обращения – 05.04.2016)

¹¹⁰ Там же

обработки. Одна из форм PR – использование форумов и сайтов - не развивается ввиду технологического скачка вперед, однако, в свое время поставленные цели выполнила. И две оставшиеся области PR-деятельности выполняют конкретную узкую функцию. Классические медиа, такие как радио и уличная реклама занимаются пропагандой внутри народных масс, находящихся в самом «Исламском государстве», а социальные сети используются для дистрибуции продуктов и организации каналов коммуникации для вербовки.

Теперь обратимся к приемам и технологиям, применяемым при PR-деятельности ИГ, которые дополняют анализ методологическим пониманием предмета.

2.3 ТЕХНОЛОГИИ PR В «ИСЛАМСКОМ ГОСУДАРСТВЕ».

«Исламское государство» использует несколько приемов в своей PR-деятельности. Их условно можно разделить на идейные и функциональные. Эти технологии относятся к идеологическим и психологическим инструментам воздействия, когда выполнение условия или соответствие требованию способствует достижению необходимого коммуникационного эффекта. А их различие в том, что идеи являются продуктом чисто

психологическим, т. е. убеждением или воззрением, которое, по мнению того, кто ответственен за PR, возымеет нужный эффект, а функциональная составляющая достигается путем выполнения определенных действий.

Итак, в результате анализа источников и PR-продукции ИГ было выделено несколько идейных приемов.

Первый – обязательное наличие врага или врагов у «Исламского государства». Чтобы выглядеть в глазах своих сторонников реальной силой, необходимо объявить конкретных противников. Хотя понятно, что таковыми могут быть все те, кто не поддерживает организацию, для идеологической нацеленности враг должен иметь четкие очертания и качества. Также должно быть понятно, почему он враг, то есть, должны быть озвучены причины, по которым тот или иной субъект считается враждебным. Этот подход культивировался в исламском мире довольно давно в прошлом веке и о нем говорили многие исламские идеологи¹¹¹. В «Исламском государстве» он получил свое воплощение.

Для них существует 2 типа врагов – внутренний и внешний. Внутренними считаются те мусульмане, которые принадлежат к исламскому сообществу, но, по мнению членов ИГ, являются неверующими. Это может относиться как к индивидуумам, так и к национальным и этническим группам. Например, в прошлом разделе упоминались курдский и езидский вопросы, которые являются наглядными примерами такой ненависти. Под внешним врагом, естественно, понимается западная цивилизация, а точнее, как опять же описывалось в прошлом разделе, США, Россия, евреи и «крестоносцы». Обычно все это официально объявляется в печатных материалах или заявлениях высокопоставленных членов ИГ¹¹².

При этом следует сказать, что данным прием подвержен спекуляциям. Применяя ложную аргументацию, фальсификацию и пространные обвинения, можно объявить врагом кого угодно. Благодаря этому, данным прием может выполнять несколько функций. Во-первых, прямую психологическую, когда создается образ врага для консолидации группировки, а во-вторых, тактическую, когда объявление какой-либо группы врагами является результатом военной тактики, а не религиозного неприятия. В этом случае, пользуясь теологическим предлогом, реализуются конкретные боевые задачи.

111[□]Andrea Plebani, Paolo Maggolini. The Centrality of the Enemy in al-Baghdadi's Caliphate // The failed Crusade. Twitter and Jihad: the communication strategy of ISIS. – The Italian Institute for International political studies. – Milano, 2015. – p. 32

112[□]Там же, p.30

И получается, что агрессивная политика «Исламского государства» и постоянные отсылки к ее врагам жизненно важны для существования группировки, так как они позволяют консолидировать внутренний боевой состав, а также привлечь новые кадры за счет целеустремленности и ясных целей организации.

Второй прием был использован «Исламским государством» в Ираке. Он заключается в провоцировании группы, оппозиционной организации, для того чтобы вызвать обратную реакцию, что, в свою очередь, активизирует тех членов близкой группы, которые ранее не занимали агрессивных позиций. В Ираке это выразилось в целенаправленных гонениях на шиитское население страны в религиозном, политическом и военном смысле. Расчет был сделан на углубление противостояния исламских течений, и надо сказать, что первые итоги показали успешность кампании¹¹³.

Необходимо добавить, что гонения сопровождалась политическими воззваниями к суннитской общине Ирака. Как известно, в эпоху правления Саддама Хуссейна правящую элиту составляли как раз шииты, а сунниты не имели политического веса в государстве. Соответственно, убийство Саддама Хуссейна, низложение верхушки власти и последующие события, якобы, привели к освобождению суннитов от притеснения¹¹⁴.

Все это значит, что «Исламское государство» пыталось применить известную столетиями стратегию этнического и национального разделения, однако, с более тонким расчетом на увеличение числа сочувствующих группировке благодаря надежде на жесткость ответных мер, применяемых шиитами в ответ на провокации со стороны ИГ.

И третий прием, который показался самым важным и интересным - легимитизация себя как государства. ИГ добивается главной цели – признания своей государственности со всеми вытекающими последствиями, среди которых монополия на насилие, структуризация деятельности и наделение правами отдельного субъекта отношений¹¹⁵. Для этого осуществляется и пропаганда, самый яркий пример которой – само название «Исламское государство», которое, в головах обывателей рисует образ некой общности, похожей на государство и имеющей отношение к исламу. Для этого производятся и действия, которые на мировой арене может выполнять только государство, если говорить о сущности мировой политики, отсутствии надгосударственной управляющей структуры и пренебрежении морально-этическими аспектами общественной жизни – это уничтожение

¹¹³ Там же, р.41.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Там же, р.43.

инакомыслящих, призывы к миграции на территорию ИГ, попытки управления общественным порядком и связывание казней и убийств именно с последним.

Соответственно, мы можем утверждать, что «Исламское государство» использует несколько идей, из которых основными считаются три – создание и тиражирование образа врага, углубление противоречий и вражды между группами, одна из которых является религиозно близкой, а вторая в той же степени религиозно далекой, и собственная легитимизация в качестве прото-государства. Чтобы объединить эти идеи в одну и понять глубинный смысл этих идеологических манипуляций, достаточно обратиться к так называемому «правилу Зиммеля» (Георг Зиммель был немецким философом и социологом¹¹⁶). Так вот, по Зиммелю, уровень давления группы на внешний мир прямо пропорционален внутренней сплоченности группы¹¹⁷. Иными словами, общность, претендующая на продвижение в международном поле во всех сферах должна максимально объединять внутреннее население идеологически, либо насильственно. Предполагается, что «Исламское государство» занимается именно этим. Агрессивное противостояние с внешним миром заставляет солдат ИГ забывать о социальной неустроенности, классовом неравенстве, уровне доходов и т. д. А жестокость к собственному населению позволяет, во-первых, избавиться от нежелательных и опасных элементов, во-вторых, еще более укрепить общность тех, кто искренне поддерживает «Исламское государство».

К функциональным технологиям относятся приемы, которые своим действием выполняют возложенные на них цели.

Первой выделенной при исследовании технологией можно назвать диверсифицированный выпуск продукции. Здесь речь идет о том, что большая часть контента, публикуемого «Исламским государством», во-первых, имеет перевод на язык западной цивилизации – английский, французский и т. д., во-вторых, ключевые аспекты жизни и идеологии группировки дублируются в нескольких информационных видах¹¹⁸. Что касается языков, то данный прием автоматически приближает западную аудиторию к происходящим событиям, так как используется знакомый язык. Вдобавок, существует элемент устрашения, ведь террористы прекрасно знают язык своего врага. Что же касается

¹¹⁶Георг Зиммель – URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/sociologiya/ZIMMEL_GEORG.html (дата обращения - 15.04.2016)

¹¹⁷Andrea Plebani, Paolo Maggolini. The Centrality of the Enemy in al-Baghdadi's Caliphate // The failed Crusade. Twitter and Jihad: the communication strategy of ISIS. – The Italian Institute for International political studies. – Milano, 2015. – p.45.

¹¹⁸Там же, p.45.

дублирования при распространении информации, поступающей из «Исламского государства», то здесь для примера можно рассмотреть уже упоминавшееся обращение Абу Бакра Аль-Багдади об установлении халифата¹¹⁹. Оно было распространено в трех видах – записью из мечети в Мосуле, предоставленной агентством «Аль-Фуркан», на которой был изображен весь процесс проповеди, пресс-релизом, подготовленным официальным представителем «Исламского государства» и сразу же распространенным по Интернету, и другим видео, которое было предназначено для глобальной аудитории и содержало изложение позиции ИГ по новообразованному халифату и его политическим перспективам.

Плюс к тому, подобная диверсификация присутствует практически во всех рассмотренных в прошлом разделе продуктах – видеороликах и печатной продукции. Это свидетельствует о том, что «Исламское государство» ищет способы распространения своей пропаганды по всем каналам для всех сегментов целевой аудитории.

Два следующих приема можно назвать смежными, потому что они обычно применяются вместе. Это игрофикация и конвергенция¹²⁰.

Игрофикация – процесс ознакомления с повседневной деятельностью в виде игры. Суть приема в следующем – повседневная деятельность обычно рутинна, обязательна и скучна, и для того, чтобы принимать ее легче, она подается в виде приятной и интересной игры.

Конвергенция – слияние разных типов медиа в одной технологической платформе, например, прослушивание радио или просмотр телевидения на смартфоне и т. д.

«Исламское государство» взяло на вооружение эти современные приемы и стало использовать для технического усовершенствования своей PR-деятельности. К примеру, данные технологии прослеживаются в создании собственного мобильного приложения ИГ, транслирующего радиостанцию «Аль-Байан» или в опубликованном видеофрагменте с компьютерной игрой, где главный герой – джихадист убивает полицейских и совершает подрывы автомобилей.

119 Monica Maggioni. The Islamic State: Not that surprising, if you know where to look. // The failed Crusade. Twitter and Jihad: the communication strategy of ISIS. – The Italian Institute for International political studies. – Milano, 2015. – p. 50

120 Marco Lombardi. IS 2.0 and Beyond: The Caliphate's communication project. // The failed Crusade. Twitter and Jihad: the communication strategy of ISIS. – The Italian Institute for International political studies. – Milano, 2015. – p. 100

Если говорить в общем, то эти методы применяются как для соответствия техническому развитию коммуникации XXI века, так и для привлечения молодой аудитории, так как понятно, что молодая аудитория более восприимчива к информации и пропаганде, поступающей по технически новым каналам коммуникации.

Следующая технология представляет собой пришедший из маркетинга прием – сегментацию рынка (в нашем случае - аудитории)¹²¹. Несмотря на то, что ключевые идеологические моменты, организующие структуру организации, повторяются из раза в раз по всем пропагандистским каналам, основные пласты информации фильтруются и подаются, исходя из характеристик целевой аудитории.

В частности, по исследованиям специалистов¹²², информация подается в соответствии с психологическими типами людей, подверженных идеологическому влиянию. Индивидуум, страдающий от депрессии, либо ненависти, восприимчив к ярко выраженным доктринальным сообщениям, которые усугубляют неуверенность в сегодняшнем дне. Человек, воспитанный в терпимой к разным религиям или атеистической семье, также гораздо сильнее воспринимает доктринальные сообщения, обратные тем семейным ценностям, которые ему прививали. Молодая аудитория будет привлечена «приключенческой» составляющей терроризма – на них будут действовать игровые видео или видео, где их сверстники с охотой совершают джихад. И наконец, тех, кто не интегрирован в общество и изолирован от него, будут задевать обещания простой жизни, в которой они без труда могут достичь достойного уровня жизни и получить политическую власть. Именно четыре этих категории населения являются самыми уязвимыми с точки зрения пропаганды. И, к слову, сегментация аудитории действует и по географическому признаку – материалы, подаваемые для местного населения, будут отличаться от тех, которые распространяются для западной аудитории и европейских мусульман.

И в конце мы рассмотрим последний прием, который можно отнести к технологиям изменения функционирования организации. Дело в том, что современные террористические группировки, в том числе и «Исламское государство» поменяли свою

121 Harith Hasan Al-Qarawee. The Discourse of ISIS: Messages, Propaganda and Indoctrination. // The failed Crusade. Twitter and Jihad: the communication strategy of ISIS. – The Italian Institute for International political studies. – Milano, 2015. – p. 146.

122 Marco Arnaboldi, Lorenzo Vidino. The Caliphate, Social Media and Swarms in Europe: The Appeal of the IS Propaganda to 'Would Be' European Jihadists. // The failed Crusade. Twitter and Jihad: the communication strategy of ISIS. – The Italian Institute for International political studies. – Milano, 2015. – p. 136.

обычную структуру¹²³. Теперь организации имеют горизонтальную форму иерархии, т. е. каждый ее элемент – террорист – является полноценным и равным другим, имея возможность влиять на других членов группы. Это особенно касается международного терроризма с его ячейками, разбросанными по всему миру, что позволяет организации быть гораздо более гибкой при совершении террористических актов, вербовке новых членов и так далее. Однако высшее боевое руководство в любом случае сохраняет свои позиции.

И такая конфигурация, кстати, делает группу практически неуничтожаемой, так как каждый ее член может безболезненно быть заменен или исключен, что в условиях развитой сети «Исламского государства» и постоянного пополнения личного состава обрекает попытки убрать саму по себе структуру на неудачу¹²⁴.

Итак, мы рассмотрели технологии, которые ИГ использует для своего PR и пришли к определенным выводам.

Во-первых, «Исламское государство» действует в четко определенном идеологическом поле, консолидируя близкую к себе группу населения путем различных технологий. К ним относятся искусственное создание внешнего врага с определенным портретом и качествами, провоцирование усиления этнических и конфессиональных противоречий, и придание себе статуса обладающего всеми правами субъекта международной политики.

Во-вторых, ИГ овладело несколькими функциональными приемами при осуществлении коммуникации – это игрофикация, конвергенция, диверсификация выпускаемой продукции и сегментация аудитории. Эти приемы зачастую применяются в сфере маркетинга или области высоких технологий, но «Исламское государство» сумело подчинить их своим преступным целям.

И теперь для ответа на главный вопрос исследования необходимо завершить анализ PR-деятельности «Исламского государства». Для этого необходимо оценить то, насколько PR способствовал становлению и развитию ИГ в качестве одного из самых больших и опасных террористических объединений XXI века.

¹²³ Там же, р. 131.

¹²⁴ Там же, р. 132.

ГЛАВА 3.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ PR В «ИСЛАМСКОМ ГОСУДАРСТВЕ».

Прежде чем мы определим эффективность PR-деятельности «Исламского государства», необходимо сказать, что данная часть работы будет носить приблизительный характер в силу нескольких ограничений. Во-первых, возможность точной оценки такого

вида деятельности не выработана в принципе, и для подсчетов используются дополнительные показатели, которые могут не иметь прямой связи с исследуемым предметом. Во-вторых, получение объективных данных из ИГ затруднено по понятным причинам, таким как закрытость организации и т. д. Однако, несмотря на отсутствие точности, можно проследить тенденции и сформулировать фактические выводы, что является достаточным в контексте данной работы.

Итак, для выявления успешности PR-кампаний «Исламского государства» мы воспользуемся двумя составляющими – количеством новых бойцов, приезжающих туда и ростом численности группы, а также результатами некоторых социальных опросов, которые позволят с помощью социологических методов проследить общественное мнение по этому вопросу.

Что касается увеличения личного состава ИГ, то здесь мы можем наблюдать значительное прибавление такового. Вот что говорят некоторые исследования¹²⁵. В них сравнивается нынешний приток зарубежных бойцов с аналогичными процессами, происходившими ранее. И получается, что в 80-х годах число новоиспеченных солдат, боровшихся с СССР в Афганистане и Пакистане варьировался с 3 до 10 тысяч человек. Количество новобранцев в период Иракской войны с 2003 по 2011 года по разным оценкам насчитывает от 1 до 6500 тысяч человек. За время же с 2011 по 2013 год утверждается, что число солдат, приехавших воевать в Сирию и Ирак после начала там гражданской войны и возвышения ИГ превышает количество людей, прибывших в Афганистан для вооруженной борьбы с СССР и США соответственно за период с 1979 по 2001 год, то есть за 22 года. Если быть более точным, то по подсчетам американских властей в Сирию прибыло более чем 20 тысяч бойцов из 90 стран мира, около 3,5 тысячи из них – из Европы¹²⁶. По данным Европола на январь 2015 года, в Сирию и Ирак отправились от 3 до 5 тысяч человек из ЕС¹²⁷. А исследование, проведенное Международным Центром изучения радикализации и политического насилия привело к выводу о 4 тысячах бывших

¹²⁵Bryan Price, Dan Milton, Muhammad al-'Ubaydi, Nelly Lahoud. The Group That Calls Itself a State: Understanding the Evolution and Challenges of the Islamic State. //The combating terrorism center at West point. – December, 2014. – p. 82.

¹²⁶Kristin Archick, Paul Belkin, Christopher M. Blanchard, Carla E. Humud, Derek E. Mix. European Fighters in Syria and Iraq: Assessments, Responses, and Issues for the United States//Congressional research service. – April, 2015. – p. 4.

¹²⁷Там же, p. 9

европейских жителей, уехавших воевать в Сирию и Ирак¹²⁸. Еще одна работа оперирует цифрой в 12000 человек, из которых европейцы составляют 2,5 тысячи солдат¹²⁹.

Основные страны, которые покидают будущие солдаты «Исламского государства» - это Австрия, Бельгия, Дания, Франция, Германия, Голландия, Испания, Швеция, и Великобритания. Также в конфликтный регион выезжают бойцы из Турции, стран Балкан с преобладающим мусульманским населением – Албании и Боснии, частей РФ, где представлен ислам и республик бывшего Советского Союза¹³⁰.

Что касается момента их решения присоединиться к ИГ, то исследователи отмечают, что обычно это происходит у них дома, то есть в родных странах, и с этим связано опасение, что вернувшись обратно, они будут вести активную подрывную деятельность, причем еще более яростно из-за степени их домашней радикализации, и более эффективно благодаря опыту, полученному в реальных боевых действиях. Но можно утверждать, что данная проблема не является настолько насущной, так как, во-первых, не все уезжающие собираются возвращаться, во-вторых, большое количество из отбывших в Сирию и Ирак не выживет в принципе, и в-третьих, их идеальный образ «Исламского государства» в реальности может развенчаться и они вернутся домой с намерением больше никогда не совершать подобного.

И в конце необходимо огласить список террористических актов, совершенных в Европе под эгидой или с помощью ИГ за 2014 -2015 годы¹³¹.

24 Мая 2014 года произошло убийство четырех человек в еврейском музее в Брюсселе. Акт, по всей видимости, совершил мусульманин-француз, который воевал в течение года в Сирии и по подозрениям властей имел связи с «Исламским государством».

7 января 2015 года во Франции был атакован офис редакции журнала «Шарли Эбдо», а затем произошло еще 2 атаки - на полицейского и на рынок, на котором продавали кошерные продукты 8 и 9 января соответственно. Всего погибло 17 человек. Трое нападавших были мусульманами, рожденными во Франции и их тоже подозревали в тесных отношениях с «Аль-Каидой» в Йемене и «Исламским государством».

128 Там же.

129 Richard Barrett. Foreign fighters in Syria//the Soufan group. – June, 2014. – p. 9.

130 Kristin Archick, Paul Belkin, Christopher M. Blanchard, Carla E. Humud, Derek E. Mix. European Fighters in Syria and Iraq: Assessments, Responses, and Issues for the United States//Congressional research service. – April, 2015. – p. 9.

131 Там же, p.8

15 января 2015 года полицейские рейды в Бельгии, направленные на зачистку предполагаемой террористической ячейки привели к атаке на 2 офицеров полиции. В результате этой спецоперации двух подозреваемых убили, а 13 других были арестованы. Двое убитых оказались бельгийцами с мусульманским прошлым.

14-15 февраля 2015 года мусульманин из Дании убил в Копенгагене двух человек и ранил 5 полицейских.

Как мы видим, все данные говорят о том, что вербовка новых членов «Исламского государства» проходит очень успешно. Поток людей, желающих умирать за декларируемые идеалы, имеет беспрецедентно большой уровень. Количество европеизированных мусульман, поддерживающих ИГ, также растет. При этом навязанная идеология угрожает безопасности Европы, несмотря на, казалось бы, неэффективное использование личного состава – имеется в виду низкий процент тех, кто возвращается и т. д.

И к слову, в одном из исследований напрямую говорится о роли социальных сетей – Фейсбука и Твиттера¹³² в PR - деятельности ИГ и в привлечении такого количества людей.

Эта проблема в России существует в таком же виде, за исключением только той степени опасности, к которой приближается Европа. Уровень угрозы ниже из-за во-первых, более подготовленных спецслужб, во-вторых, из-за меньшего градуса напряженности в рядах мусульманской молодежи и меньшего количества симпатизирующих радикализму и экстремизму.

В итоге, исходя из анализа данных, получается, что действительно внешняя PR-деятельность «Исламского государства» приносит этой группировке определенную пользу и справляется со своими функциями.

Анализ социальных опросов будет характеризовать ближний круг пропаганды «Исламского государства», которую можно назвать внутренней PR-деятельностью. Поэтому выборка, задействованная в них, составляет жителей стран Ближнего Востока и арабской части Африки, причем в довольно молодом возрасте, что подходит для целевой аудитории ИГ. И опросы говорят нам о следующем. По данным на 2015 год¹³³ 37 процентов опрошенных считают ИГ главным препятствием для всестороннего развития региона Ближний Восток. 73 процента обеспокоены ростом влияния группировки, и в целом, всплеску идеологии джихадизма. Результаты показывают, что большинство

132 Richard Barrett. Foreign fighters in Syria//the Soufan group. – June, 2014. – p.6.

133 Arab youth survey 2015.//ASDA'A Burson-Marsteller. – 2015. – p.10

населения Ближнего Востока негативно воспринимают «Исламское государство» и считают его угрозой для региона. Однако самым интересным является другой вопрос, задаваемый ближневосточным респондентам.

Звучал вопрос о способности национальных правительств противостоять внешним военным и политическим угрозам, имея в виду, в основном, «Исламское государство».

И в 2015 году только 45 процентов респондентов были уверены, что их правительство сможет справиться с этой угрозой¹³⁴. При этом, если посмотреть по регионам, то количество опрошенных, которые ответили утвердительно, изменялось следующим образом. В странах Персидского залива в своем правительстве не сомневались 60 процентов людей, в Северной Африке 53 процента. Из жителей региона Леванта в своей политической элите оказались уверены только 25 процентов. А если сравнить эти данные с цифрами за прошлый год, то получится такая картина. В 2014 году¹³⁵, отвечая на похожий вопрос, 67% респондентов согласилось с тем, что национальное правительство может справиться с военной угрозой. Данных отдельно по регионам, к сожалению, нет.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод о росте относительной неуверенности населения в отношении «Исламского государства» в плане государственной и национальной безопасности. Это значит, что ИГ занимает достаточно уверенные позиции в регионе и считается серьезной политической и военной силой, что подтверждает предположение об эффективности PR – кампаний, проводимых «Исламским государством». Хотя большинство населения не поддерживает ИГ во всех его проявлениях.

И в заключение, можно отметить дополнительные факторы, которые, по мнению некоторых экспертов, привлекают молодежь в «Исламское государство», тем самым увеличивая эффективность PR-деятельности ИГ. В частности, совокупность из 5 таких элементов предлагает ливанская ученая Маха Яхья.¹³⁶

Во-первых, система образования в арабском мире не выдерживает никакой критики. У нее две основных проблемы. Вместо формирования активной гражданской позиции и четкого понимания религии и политики в школах формируется не критичное отношение к существующей власти и ярко выраженный антагонизм по принципу «свой - чужой». В этом случае пласт молодого населения перестает иметь способность

¹³⁴ Там же

¹³⁵ Arab youth survey 2014.//ASDA'A Burson-Marsteller. – 2014. – p.10

¹³⁶ Сотниченко А.А. ИГИЛ: Угроза для России и пути ее преодоления.- Санкт-Петербург, 2015 – стр. 23

справляться со сложностями внутри существующей политической системы и его легко привлечь просто сформулированными обещаниями. Плюс к тому, воспитание жестких разграничений в плане общности хорошо вписывается в идеологию «Исламского государства», где, как говорилось в прошлой главе, создание внешнего врага является одной из жизненно важных частей PR. Из-за этого часть молодежи тянет к ИГ, так как им близко это состояние.

Во-вторых, негативное отношение к общей политической ситуации формирует низкий экономический уровень и социальная неустроенность. Если рассматривать проблему глубже, то основным является отсутствие, либо нестабильность в получении социальных гарантий и безработица. На сегодняшний день молодые люди составляют 20% от всего населения Арабского Востока, треть из которых – безработные, и большинство имеет диплом о высшем образовании¹³⁷. Таким образом, мы получаем людскую массу в размере около 5% от всего населения арабских стран, которая идеально подходит для пропаганды «Исламского государства». У них есть знания, но нет работы, и они достаточно молоды.

В-третьих, играет свою роль чудовищный разрыв между богатыми и бедными. Согласно опросам, более 90% людей считает, что правящая элита является коррумпированной¹³⁸. Такая ситуация усиливает желание добиться справедливости у представителей низов общества и иногда среднего класса. Эти порывы охотно эксплуатируются «Исламским государством» в контексте необходимости выравнивания доходов для всех так, как написано в священных книгах.

В-четвертых, начали сказываться последствия Арабской весны и политической необдуманности элит. Те, кто находился у власти в последние годы в подавляющем большинстве случаев, так или иначе, использовали принцип разделения населения для укрепления собственной центральной власти. События же Арабской весны еще более углубили противоречия между различными группами населения на национальной, религиозной или бытовой почве. Это привело к большому уровню нетерпимости и ненависти в обществе, что, конечно же, укладывается в интересы ИГ.

И, в-пятых, в арабском мире утеряно доверие к Западу. Под Западом в данном контексте обычно понимаются Соединенные Штаты Америки. Они проводят политику двойных стандартов, реализуя свои узконаправленные корыстные цели, что заставляет

137 Там же

138 Там же

большинство населения арабского мира воспринимать США не иначе как предателей. А это убирает из политического дискурса желание обратиться за помощью, либо призвать, либо просто верить в могущественную цивилизационную силу, способную содействовать во внутреннем развитии страны. И поскольку так удаляется из борьбы в головах один из полюсов силы и притяжения, «Исламскому государству» становится легче обращаться к потенциальным соратникам. Оно остается чуть ли не единственной силой, не испытывающей влияние центрального аппарата власти и имеющей возможность ему противостоять в деле социального уравнивания, активной внешней политики и стабильной внутренней.

С данными факторами сложно не согласиться и вне сомнения, они играют огромную роль в относительном успехе PR-кампаний «Исламского государства», потому что любая PR-деятельность должна основываться на внутреннем базисе общества, на который оказывается влияние. Это нужно, чтобы обеспечить достаточную эффективность стратегии коммуникации. И если необходимо привлечение в такую организацию как ИГ, то социальные проблемы и недостаточный уровень образования как нельзя кстати подходят для этого.

И в самом конце следует упомянуть о противодействии пропаганде «Исламского государства», анализ действий которого также сможет помочь сделать выводы, насколько эффективен PR данной группировки.

Эксперт А.А. Сотниченко предлагает 4 составляющих контрпропаганды, которая применима в первую очередь для Российской Федерации¹³⁹. И прежде чем их разбирать, стоит отметить, что А.А. Сотниченко подчеркивает непродуктивность запретов, то есть глухой PR-обороны, а предлагает ответные действия, которое нужно реализовать для минимизации эффекта от PR «Исламского государства».

Во-первых, необходимо раскрыть истинную сущность псевдо-халифата, тем самым противопоставляя его трактовку ислама правильному толкованию. Для этого привлекаются авторитетные мусульманские богословы, которые, имея багаж теологических знаний, разъясняют всю несостоятельность идеологии «Исламского государства». Также существует много фактов, доказывающих нарушения законов ислама в самом ИГ и эту информацию нужно распространять по сети Интернет – там, где сейчас происходит основная пропаганда.

¹³⁹Сотниченко А.А. ИГИЛ: Угроза для России и пути ее преодоления.- Санкт-Петербург, 2015 – стр. 33

Во-вторых, должна быть развита сеть мусульманских школ и вообще система исламского образования, которая, соединив в себе традиционный ислам и исторический опыт российского мирного ислама, преподнесла бы эту религию в традиционном ее исполнении как религию добра, которой она на самом деле и является.

В-третьих, у мусульманской молодежи должен быть ориентир, то есть своя российская внутренняя идеология, которая затмевала бы собой пропаганду ИГ и сама бы предлагала пути решения социальных и политических проблем.

И, в-четвертых, надо запретить упоминание в российских СМИ всех видов суждений о якобы ограничении прав верующих в РФ, так как они, доведенные до абсурда, роняют тень на свободу религии в России, а порой даже позитивно оценивают «Исламское государство».

Данные элементы контрпропаганды абсолютно правильны и хоть предназначаются для российского применения, но, думается, что и остальные страны могут взять их на вооружение. Сложности могут возникнуть только с третьим пунктом, потому что его выполнение относит нас к феномену создания и прививания национальной идеи, что является сложной задачей для любого государства, в том числе и для Российской Федерации.

В итоге, выбранные нами элементы учета успешности PR-деятельности говорят о том, что организация «Исламское государство» стала одной из самых популярных среди аналогичных в XXI веке, и PR сыграл не последнюю роль в этом. Согласно социальным опросам, на Ближнем Востоке уверенность в том, что свои легитимные правительства смогут справиться с нависшей угрозой, снизилась. В 2014 году две трети населения доверяли своим властям, в 2015 же их осталось меньше половины. Налицо эффект от PR-кампаний. Динамика пополнения личного состава группировки также говорит нам о том, что PR внес свою лепту в этот процесс.

При этом эффективность коммуникативных технологий обеспечили внутренние и общемировые факторы, связанные со сферой социальной политики, образования и межгосударственных отношений.

Но противодействовать PR возможно – для этого достаточно правильно применить контрпропаганду, чтоб эффектом от своих действий оттенить все коммуникационные усилия «Исламского государства» по привлечению новых членов и легитимизации своих преступлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

«Исламское государство» , безусловно, представляет собой опаснейшую террористическую организацию, чья сила не вызывает никаких сомнений.

Оно является детищем информационного времени, когда скорость передачи информации увеличилась в разы, и коммуникации пронизали весь земной шар. В этих условиях открылись широкие возможности для осуществления эффективной и целенаправленной террористической деятельности, чем ИГ и не преминуло воспользоваться.

В этих условиях возрос информационный аспект терроризма – он стал играть одну из главных ролей в обеспечении террора желанным паблисити. Без отношений с публикой

терроризм уже нельзя было представить. Поэтому организация «Исламское государство» в любом случае должна была как-то себя проявлять с точки зрения коммуникации – либо на высоком уровне, либо малоэффективно.

И данное исследование изучило эти проявления пропаганды и дало им оценку с точки зрения роли PR-деятельности в «Исламском государстве» во время его становления, развития и в нынешний момент.

Но сначала была разобрана декларируемая идеология организации и российские документы в сфере терроризма для того, чтобы сформировать основу исследования и подтвердить актуальность работы.

«Исламское государство» оказалось организацией салафитского толка, идеологические особенности которого заключаются в буквальной трактовке священных текстов и неприятии любых нововведений. Однако, идеология ИГ, кроме вышеозначенных отличительных черт, присущих обычному салафизму, имеет и свои – уникальные. «Исламское государство» ненавидит инакомыслящих, крайне нетерпимо к ним относится и объявляет всем им джихад. Естественно из-за этого, можно предполагать, что ИГ имеет свои корыстные цели, а не искренне воюет за ислам.

Разбор российских нормативно-правовых актов показал, что информационная составляющая терроризма – это отдельная тема, отраженная в документах Российской Федерации, к тому же весьма важная, и ей необходимо уделять должное внимание. Само «Исламское государство» тоже важно для России и это отражено в Стратегии Национальной Безопасности 2015 года. Кроме того, любая деятельность ИГ запрещается в России согласно решению Верховного Суда РФ в 2014 году.

Что касается PR-деятельности «Исламского государства», то анализ показал ее развитость и разностороннее выполнение всех задач.

Связями с общественностью занимаются специально созданные структуры – агентства, которые объединены в одно министерство, причем каждое из входящих в состав агентств выполняет определенный сегмент работы. Всего их 4 и их функции поделены следующим образом. Одно из них отвечает за производство продукции для Интернета – брошюр, журналов, видеороликов и т. д. Второе занимается выпуском проповедей и песнопений. Третье производит контент на арабском языке. Четвертое адаптирует весь материал для западной аудитории путем создания специализированных изданий на европейских языках и переводе изначально арабской медиапродукции.

Типы PR-деятельности «Исламского государства» отличаются большим арсеналом применяемых средств. ИГ распространяет свою идеологию с помощью цифровых журналов, визуального контента, а также традиционных способов рекламы, таких как радио, и локальных, таких как листовки, циркулирующие по территориям, захваченным группировкой. При этом организация использует также социальные сети, специальные сайты и форумы для рассылки материалов и вербовки новых членов.

Также следует отметить, что ИГ также применяет несколько высокотехнологичных видов PR, например, таковыми являются разработка собственного приложения для смартфонов или кибертерроризм.

Что касается технологий, которые помогают популяризации «Исламского государства», то здесь можно перечислить следующие приемы PR. Это рукотворное создание внешнего врага, провоцирование этнических и конфессиональных конфликтов, легитимизация себя путем акцентирования определенного статуса в своей продукции и постоянного его упоминания, плюс к тому несколько современных PR-приемов - игрофикация, конвергенция, диверсификация контента и сегментация целевой аудитории. Игрофикация – это перенос реальных рутинных дел в игровую атмосферу и форму. Конвергенция – это смешение разных коммуникационных каналов при получении информации, например, прослушивание радио в Интернете. Диверсификация контента – выпуск материалов сразу в нескольких форматах. Сегментация целевой аудитории – разделение населения на небольшие, объединенные общими интересами, группы.

И на основании проведенного анализа методологии их пропаганды, мы можем сказать, что террористы освоили коммуникационную составляющую, ведь техника применения PR отвечает высоким мировым стандартам, причем это выражается как в стратегической составляющей, так и в отдельных технических моментах, например, в высокопрофессиональной кинематографической съемке своих видеороликов.

И можно небезосновательно предположить, что эти методы и типы PR оказываются эффективными. Для оценки этого мы обратились к двум показателям – характеру изменений боевого состава «Исламского государства» и результатам социальных опросов, проводимых среди мусульманского населения Ближнего Востока и Северной Африки.

Численность завербованных солдат ИГ имеет огромные масштабы и превышает число новых бойцов, прибывших воевать в Афганистан на всем протяжении афганской компании – больше 20 лет. При этом большой процент от количества новобранцев составляет европеизированный пласт мусульманского населения – тех людей, которые

постоянно проживают в Европе и иногда даже имеют гражданство. Они радикализуются, находясь в домашних условиях. И стоит отметить, что социальные сети помогают им в этом.

Социальные опросы показывают, что, несмотря на то, что подавляющее большинство населения к «Исламскому государству» относится отрицательно, у организации существует возможность наращивать людские ресурсы. Это происходит в числе прочих из-за снижения уровня популярности правительства в контексте возможности их противостояния внешним военным и политическим угрозам.

Также, помимо двух вышеперечисленных факторов были выделены пять дополнительных обстоятельств, которые способствуют эффективной пропаганде ИГ. Это во-первых, система образования в арабском мире – она последние годы не формирует активную и глубоко думающую молодежь, а воспитывает лояльных режиму и резких в плане политических воззрений людей. Во-вторых, это негативное отношение к ситуации в политическом поле, которое в условиях резкости политического мышления радикализует мусульманскую молодежь. В-третьих, свою лепту вносит разрыв между бедными и богатыми, который тоже приносит раскол в общество. В-четвертых, сказываются последствия Арабской весны и политических просчетов того периода, и в – пятых, играет роль потеря доверия к Западу – в основном, к Соединенным Штатам Америки.

И в конце были упомянуты методы возможной в России контрпропаганды для того чтобы посмотреть, где у «Исламского государства» самые сильные стороны и как их можно нивелировать. Их четыре:

- раскрытие истинной сути созданного халифата, необходимое для сравнения классической трактовки ислама и извращенной его версии в «Исламском государстве», чтобы дискредитировать концепцию понимания этой религии в ИГ и лишить самого главного фактора развития - идеологического;
- развитие сети мусульманских школ и в целом, системы исламского образования для того, чтобы обучать мусульманскую молодежь правильному исламу, который бы преподносил его как религию добра, тем самым, снизив агрессию в обществе;
- формирование идеологического ориентира, который затмевал бы внешние попытки внедрения пропаганды «Исламского государства» и позволял бы решать социальные, политические, и иные общественные проблемы;

- запрет для российских СМИ публиковать материалы с обсуждением там случаев якобы ограничения прав верующих в РФ.

Эти методы отражают болевые точки пропаганды ИГ - «Исламское государство» трактует в свою пользу священные тексты и создает сильный идеологический фон, который пропагандистским путем достигает широкой публики.

Итак, после исследования данных аспектов работы напрашивается следующий вывод. Если проводимые социальные опросы и независимые исследования показали, что в «Исламском государстве» наблюдается, во-первых, беспрецедентный прирост боевого состава по сравнению с другими террористическими организациями, а во-вторых, увеличения влияния на народные массы на Ближнем Востоке, то PR-кампании, проводимые ИГ, чрезвычайно эффективны. Кроме того, дополнительные благоприятные факторы создают условия для продолжения коммуникационного влияния на аудиторию по всему миру.

В итоге, мы можем с уверенностью утверждать, что PR-деятельность «Исламского государства» сыграла огромную роль в ее становлении как одной из крупнейших международных террористических организаций XXI века и для противостояния ей необходимо уделять особое внимание именно этой составляющей их деятельности.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Документы.

1. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации// Утверждена Президентом Российской Федерации Д. Медведевым 5 октября 2009 года
2. Международный пакт о гражданских и политических правах//Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года
3. Решение Верховного Суда РФ о признании международных организаций “Исламское государство” и Джебхат-Ан-Нусра террористическими // принято 29 декабря 2014 года
4. Указ президента Российской Федерации № 683 “О стратегии национальной безопасности Российской Федерации” // подписан 31 декабря 2015 года

5. Федеральный закон “О противодействии терроризму”// Принят Государственной Думой 26 февраля 2006 года

Монографии.

6. Сотниченко А.А. ИГИЛ: Угроза для России и пути ее преодоления.- Санкт-Петербург, 2015
7. Устинов В. В. Обвиняется терроризм. – М., ОЛМА-ПРЕСС, 2002. - стр. 88.

Статьи из научных журналов.

8. Adel Elsayed Sparr. Legal pluralism and Sharia: Implementing Islamic law in states and societies. //Caliphates and Islamic global politics. – Bristol, 2014.
9. Andrea Plebani, Paolo Maggiolini. The Centrality of the Enemy in al-Baghdadi’s Caliphate // The failed Crusade. Twitter and Jihad: the communication strategy of ISIS. – The Italian Institute for International political studies. – Milano, 2015.
10. Arab youth survey 2015.//ASDA’A Burson-Marsteller. – 2015.
11. Bryan Price, Dan Milton, Muhammad al-`Ubaydi, Nelly Lahoud. The Group That Calls Itself a State: Understanding the Evolution and Challenges of the Islamic State. //The combating terrorism center at West point. – December, 2014.
12. Harith Hasan Al-Qarawee. The Discourse of ISIS: Messages, Propaganda and Indoctrination. // The failed Crusade. Twitter and Jihad: the communication strategy of ISIS. – The Italian Institute for International political studies. – Milano, 2015.
13. Joseph Kaminski. Comparing goals and aspirations of national vs. transnational Islamist movements//Caliphates and Islamic global politics. – Bristol, 2014.
14. Kristin Archick, Paul Belkin, Christopher M. Blanchard, Carla E. Humud, Derek E. Mix. European Fighters in Syria and Iraq: Assessments, Responses, and Issues for the United States//Congressional research service. – April, 2015.
15. Marco Arnaboldi, Lorenzo Vidino. The Caliphate, Social Media and Swarms in Europe: The Appeal of the IS Propaganda to ‘Would Be’ European Jihadists. // The failed Crusade. Twitter and Jihad: the communication strategy of ISIS. – The Italian Institute for International political studies. – Milano, 2015.
16. Marco Lombardi. IS 2.0 and Beyond: The Caliphate’s communication project./ // The failed Crusade. Twitter and Jihad: the communication strategy of ISIS. – The Italian Institute for International political studies. – Milano, 2015.
17. Maximilian Lacitsh. Islamic state, the arab spring and the disenchantment with political islam//Caliphates and Islamic global politics. – Bristol, 2014.

18. Mohammed Nuruzzaman. The Islamic state and its viability. //Caliphates and Islamic global politics. – Bristol, 2014.
19. Monica Maggioni. The Islamic State: Not that surprising, if you know where to look. // The failed Crusade. Twitter and Jihad: the communication strategy of ISIS. – The Italian Institute for International political studies. – Milano, 2015.
20. Richard Barrett. Foreign fighters in Syria//the Soufan group. – June, 2014.
21. Robert G. Rabil. The ISIS chronicles: a history//National Interest, 2014.
22. Долгов Б. Политический ислам в современном мусульманском мире//Центр исследований и аналитики Фонда исторические перспективы, 2007.
23. Туронок С. Г. Информационный терроризм: выработка стратегии противодействия// Общественные науки и современность, 2011. № 4.

Статьи из СМИ.

24. Deso dogg: Syria air strike killed ISIS rapper from Germany, says US
<http://www.theguardian.com/world/2015/oct/30/deso-dogg-syria-air-strike-killed-isis-rapper-from-germany-says-us> (дата обращения - 05.04.2016)
25. Islamic State has an English-language radio broadcast that sounds eerily like NPR -
URL: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2015/06/04/islamic-state-has-a-daily-english-language-radio-broadcast-that-sounds-eerily-like-it-could-be-on-npr/> (дата обращения – 09.04.2016)
26. Islamic State releases its own smartphone app – URL:
<http://www.telegraph.co.uk/technology/news/12036736/Islamic-State-releases-its-own-smartphone-app.html> (дата обращения - 09.04.2016)
27. Борьба с идеологией насилия: российский опыт противодействия терроризму –
URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/23522> (дата обращения - 16.03.2016)
28. Генпрокуратура добилась блокировки сайтов, собиравших деньги для ИГИЛ –
URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2685429> (дата обращения – 09.03.2016)
29. «Джихад пиар»: Французская пресса о методах пропаганды ИГИЛ – URL:
<http://ru.rfi.fr/v-mire/20151221-dzhikhad-piar-frantsuzskaya-pressa-o-metodakh-propagandy-igil> (дата обращения - 09.03.2016)
30. Информационные ресурсы ИГИЛ – URL: <http://ru.journal-neo.org/2015/06/08/informatsionny-e-resursy-igil/> (дата обращения – 05.04.2016)
31. Кавказ подключается к ИГИЛ – URL:
http://www.gazeta.ru/politics/2015/06/25_a_6854273.shtml (дата обращения -

11.03.2016)

32. Нападения и взрывы в Париже: крупнейший теракт в истории Франции – URL: <http://ria.ru/world/20151114/1320235453.html> (дата обращения - 09.03.2016)
33. Основные законы по противодействию терроризму. Досье – URL: <http://tass.ru/info/866180> (дата обращения -15.03.2016)
34. Радикальные исламисты объединяются: лидер “Боко Харам” присягнул на верность ИГИЛ –URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1355498/> (дата обращения – 11.03.2016)
35. Трагедия 9\11 в США: теракт и его последствия – URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1420505> (дата обращения - 09.03.2016)

Интернет-источники.

36. New Republic – www.newrepublic.com (Интернет-журнал)
37. «Вашингтон Пост» - www.washingtonpost.com (Газета)
38. Вести.ру - www.vesti.ru (Интернет-газета)
39. Газета.ру – www.gazeta.ru (Газета)
40. «Гардиан» – www.theguardian.com (Газета)
41. «Дэйли Телеграф» - www.telegraph.co.uk (Газета)
42. Кругосвет – www.krugosvet.ru (Электронная энциклопедия)
43. Международное французское радио – www.ru.rfi.fr
44. Национальная Библиотека Франции – www.data.bnf.fr
45. Новое Восточное Обозрение – www.ru.journal-neo.org (Электронное издание)
46. Организация Объединенных Наций - www.un.org
47. Президент России – www.kremlin.ru
48. РИА Новости – www.ria.ru (Информационное агентство)
49. ТАСС – www.tass.ru (Информационное агентство)
50. «Фокс Ньюс» - www.foxnews.com (Информационный канал)